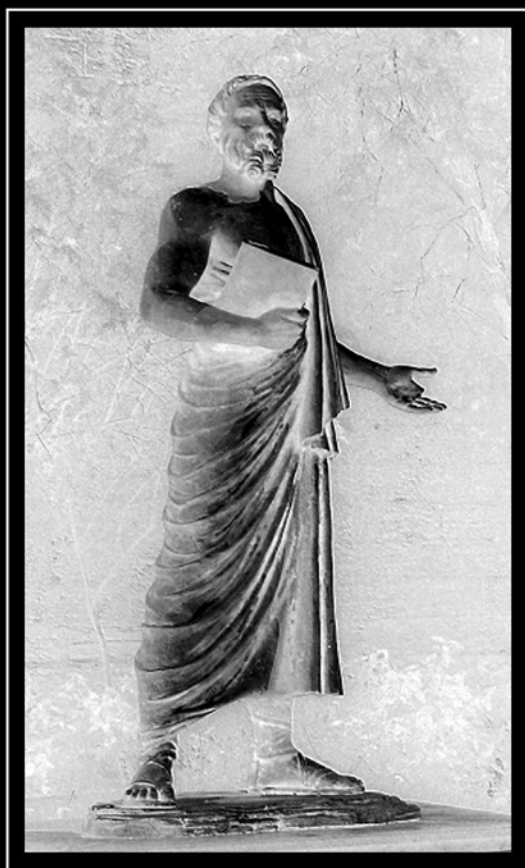

ПОВОЛЖСКИЙ АНТИКОВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ANTIQUITAS AETERNA

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Нижегородский государственный университет
Саратовский государственный университет

ПОВОЛЖСКИЙ АНТИКОВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ANTIQVITAS AETERNA

ВЫПУСК 4

ИСТОРИЯ ПОНЯТИЙ, КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ
АППАРАТ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ
И ПРОБЛЕМЫ (РЕ)КОНСТРУКЦИИ ПРОШЛОГО

A Ae

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
2014

УДК 355(3)(09)

ББК 63.3(0)3

A72

Рецензенты:

д.и.н., проф. Н. Н. Болгов (Белгород)
кафедра гуманитарных дисциплин НИУ ВПЭ Пермь

Редакционная коллегия:

д.и.н., проф. Е.А. Молев (ННГУ) (отв. ред.), д.и.н., проф. С.Ю. Монахов (СГУ) (зам. отв. ред.),
д.и.н., проф. О.Л. Габелко (РГГУ) (отв. секр.), д.и.н., проф. А.В. Махлаюк (ННГУ), д.и.н., проф.
В.Н. Парфёнов (СГТУ), д.и.н., проф. А.В. Подосинов (ИВИ РАН, МГУ), к.и.н., доц.
Е.В. Смыков (СГУ), д.и.н., проф. Э.Д. Фролов (СПбГУ), д.и.н., доц. Е.А. Чиглищев (К(П)ФУ)

Ответственные редакторы выпуска А.В. Махлаюк, О.Л. Габелко

ANTIQVITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал.
Вып. 4: История понятий, категориальный аппарат современной истори-
ческой науки и проблемы (ре)конструкции прошлого / Под ред.
А72 А. В. Махлаюка и О. Л. Габелко. — Нижний Новгород: Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2014. — 553 с.

Четвертый выпуск журнала посвящен проблемам истории понятий как составной ча-
сти исторической науки и категориальному аппарату, которым пользуются современные
историки, (ре)конструируя прошлое античных обществ. Большинство статей подготовлены на
основе докладов, представленных на II авторско-читательской конференции журнала, состо-
явшейся в апреле 2014 г. в Нижегородском государственном университете им.
Н.И. Лобачевского. В материалах выпуска исследуется политическая, правовая, этническая и
социокультурная терминология греческих и римских источников в связи с историческими реал-
иями и процессами, характерными для разных периодов античной истории, рассматриваются
дискуссии вокруг ключевых категорий, используемых в современном антиковедении.

В разделе «Переводы и комментарии» представлены комментированные переводы
произведений античных и раннесредневековых авторов (Солона, Плутарха, Валерия Мак-
сима, Исидора Севильского).

Для научных работников, аспирантов и студентов, всех интересующихся историей
Античности.

Издание подготовлено при поддержке гранта (соглашение от 27 августа 2013 г.

№ 02.В.49.21.0003 между МОН РФ и ННГУ).

*При оформлении обложки использованы иллюстрации из книги
«Schatze in Trier», Trier, 1996 и XI сегмент Tabulae Peutingerianae
(Подосинов А. В. Восточная Европа в римской картографической традиции. М., 2002).*

УДК 355(3)(09)

ББК 63.3(0)3

© Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2014
© Нижегородский государственный университет им Н.И. Лобачевского, 2014
© Саратовский государственный университет, 2014

Kazan Federal University
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Saratov State University

**THE VOLGA REGION JOURNAL
OF CLASSICAL STUDIES**

ANTIQVITAS AETERNA

ISSUE 4

**HISTORY OF CONCEPTS, CATEGORIES OF MODERN
HISTORICAL STUDIES, AND THE PROBLEMS
OF (RE)CONSTRUCTION OF THE PAST**

Nizhni Novgorod
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
2014

The Reviewers

Prof. N.N. Bolgov (Belgorod)

Department of Humanities, NRU HSE Perm

The Editorial Board

Prof. Eu.A. Molev (UNN) (Editor-in-Chief), Prof. S.Yu. Monakhov (SSU) (Vice-Editor-in-Chief), Prof. O.L. Gabelko (RSUH) (Secretary), Prof. E.D. Frolov (SPbSU), Prof. A.V. Makhlayuk (UNN), Prof. V.N. Parfenov (SSUT), Prof. A.V. Podosinov (IGH, MSU), Dr. Eu.V. Smykov (SSU), Prof. Eu.A. Chiglintsev (KFU)

The Editors of the issue A. V. Makhlayuk, O. L. Gabelko

ANTIQVITAS AETERNA. The Volga Region Journal of Classical Studies: Issue 4: History of concepts, categories of modern historical studies, and the problems of (re)construction of the past / Edited by A. V. Makhlayuk and O. L. Gabelko. – Nizhni Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, 2014. – 553 p.

The fourth issue of the journal deals with the problems of the history of concepts as a part of historical studies and categories used by modern historians for (re)constructing the past of ancient societies. Most articles are based on the papers delivered at the Second Journal's authors and readers conference held in April 2014 in Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. The articles of the issue examine political, juridical, ethnic, and socio-cultural terminology of the Greek and Roman sources in connection with historical realities and processes that specified different periods of classical history; also, debates regarding the key categories of modern classical scholarship are under the investigation.

The section «Translations and commentaries» includes new Russian translations of writings by Solon, Plutarch, Valery Maxim, Isidore of Seville.

The journal destines for scholars, classicists, students and all interested in ancient history.

For the design of the cover was used the illustration from the book «Schatze in Trier». Trier, 1996 and XI-th segment of «*Tabulae Peutingerianae*» (from: Podosinov A. V. The Eastern Europe in the Roman Cartographic Tradition. Moscow, 2002)

© Kazan Federal University, 2014

© Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, 2014

© Saratov State University, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Махлаюк А. В. (Нижегород) Слова и смыслы (от редколлегии) 11

ЭТИЧЕСКАЯ, РЕЛИГИОЗНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Суриков И. Е. (Москва) Понятия *agathos* и *kakos* в архаической Греции (по данным лирических поэтов)..... 21

Гвоздева Т. Б. (Москва) Великие Панафинеи: к истории понятия 43

Молев Е. А. (Нижегород) Потестарный термин «архонт» в Боспорском царстве 53

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ МИР: СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЕ ГРЕЧЕСКИХ АВТОРОВ И СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Зелинский А. Л. (Киев) Проблема наличия так называемой «колониальной» ситуации в Птолемеевском Египте 63

Смирнов С. В. (Москва) *Diod.* XVIII–XX и оппозиция
ΚΟΙΝΟΠΡΑΓΙΑ / ΙΔΙΟΠΡΑΓΙΑ 99

Берзон Е. М. (Санкт-Петербург) К вопросу о титулатуре соправителя в царстве Селевкидов 105

Габелко О. Л. (Москва) Антигон Монофтальм и Антигон Фуск: к интерпретации двух прозвищ эллинистических монархов 119

Сивкина Н. Ю. (Нижегород) Должность Ясона в Фанотее в 217 г. до н. э.: к проблеме терминологии Полибия 131

Сизов С. К. (Нижегород) Мессенская псефисма о территориальном споре с Мегалополем (SEG LVIII. 370): перевод и комментарий 139

Тейтельбаум Е. Г. (Казань) Полибий и теоретические аспекты политического насилия (на примере римско-ахейских отношения в 180-е годы до н. э.) 157

Абакумов А. А. (Ярославль) «Меднощитные»: позднеэллинистическая пехота в битве при Асофоне (103 г. до н. э.) 171

ИСТОРИЧЕСКАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ИСТОЧНИКАХ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО РИМА

- Мосолкин А. В. (Москва)* Понятие АКΡΙΒΩΣ: к вопросу о структуре «Греческих анналов» Кв. Фабия Пиктора 181
- Лапырёнок Р. В. (Иркутск), Сморгачев А. М. (Москва)* Аппиан и пост-гракханское аграрное законодательство 195
- Любимова О. В. (Екатеринбург)* Процесс весталок в 73 г. до н. э.: суд присяжных или суд понтификов? 211
- Бугаева Н. В. (Москва)* Специфика употребления термина *patria* в латинской исторической традиции о заговоре Катилины (от Саллюстия до Орозия)..... 235
- Гвоздева И. А., Гвоздева Т. Б. (Москва)* *Terminus* — охранитель римских границ 249
- Доманина С. А. (Нижегород)* Концепт *purpura* в латинском историческом дискурсе 269
- Марков К. В. (Нижегород)* Смысловые оттенки и концептуальное содержание понятия *δημοκρατία* в «Римской истории» Диона Кассия 281
- Негин А. Е. (Нижегород)* Терминология римского защитного вооружения в источниках и исследованиях..... 297

ПОНЯТИЯ, ТЕРМИНЫ, ИДЕИ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

- Гюленев В. М. (Иваново)* Слово против меча: новое содержание *Romanitas* у Эннодия 305
- Серов В. В. (Барнаул)* Эволюция общественных представлений о налогах и налогообложении в ранней Византии в послеюстиниановский период..... 317

КОНЦЕПТЫ И КОНЦЕПЦИИ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

- Подосинов А. В. (Москва)* Понятие «Скифия» от Эхила до Блока: геополитические, географические, этические коннотации 335
- Чисталев М. С. (Нижегород)* Концепция «стереотипного присвоения» Д. Франкфуртера в изучении образа Египта в римском обществе..... 361
- Барышников А. Е. (Калуга)* Концепт идентичности в современных исследованиях римской Британии..... 373
- Трохачев С. Ю. (Санкт-Петербург)* Асклепиад, Гассенди и Ломоносов о первоначальных элементах (атомы и молекулы в истории науки и медицины) 389

<i>Чиглицев Е. А. (Казань) «Рецепция античности»: границы понятия в междисциплинарном контексте</i>	401
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Махлаюк А. В. (Нижегород) «Золотой век», или мечта как идеологическая категория (Чернышов Ю. Древний Рим: мечта о золотом веке. М.: Ломоносовъ, 2013. 240 с.)</i>	407
--	-----

<i>Данилов Е. С. (Ярославль) Arena V. Libertas and the Practice of Politics in the Late Roman Republic. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. Pp. viii, 324</i>	421
--	-----

PERSONALIA

<i>Молев Е. А. (Нижегород) К 60-летию профессора Сергея Кузьмича Сизова</i>	429
---	-----

ПЕРЕВОДЫ И КОММЕНТАРИИ

<i>Суриков И. Е. (Москва) Перевод с древнегреческого и комментарий: СОЛОН. Стихотворения</i>	441
--	-----

<i>Рушкин И. П. (Кембридж, Массачусетс) Перевод с древнегреческого и комментарий: ПЛУТАРХ. Любовные рассказы: О славе афинян</i>	459
--	-----

<i>Сморчков А. М. (Москва) Перевод с латинского и комментарий: ВАЛЕРИЙ МАКСИМ. Девять книг достопамятных высказываний и деяний. Книга I</i>	481
---	-----

<i>Павлов А. А. (Сыктывкар) Исидор Севильский и его «Этимологии»</i>	527
--	-----

<i>Павлов А. А. Перевод с латинского и комментарий: ИСИДОР СЕВИЛЬСКИЙ. Этимологии. Книга IX: О языках, народах, правлениях, войске, гражданах, родстве</i>	535
--	-----

<i>СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ</i>	549
--------------------------------	-----

CONTENTS

Makhlayuk A. V. (Nizhni Novgorod) Words and Meanings (Editorial) 11

ETHIC, RELIGIOUS, AND POLITICAL TERMINOLOGY IN THE HISTORY
OF ANCIENT GREECE

Surikov I. E. (Moscow) The Notions of *Agathos* and *Kakos* in Archaic Greece (on the Data of Lyric Poetry) 21

Gvozdeva T. B. (Moscow) The Great Panathenaia: To the History of the Concept 43

Molev Eu. A. (Nizhni Novgorod) Potesterian Term *archon* in Bosporan Kingdom 53

HELLENISTIC WORLD: GREEK AUTHORS'
USAGES AND MOERN CONCEPTIONS

Zelinskyi A. L. (Kiev) Problem of Existence of a So-Called «Colonial Situation» in the Ptolemaic Egypt 63

Smirnov S. V. (Moscow) Diod. XVIII–XX and Opposition
ΚΟΙΝΟΠΡΑΓΙΑ / ΙΔΙΟΠΡΑΓΙΑ 99

Berzon E. M. (Saint-Petersburg) The Titulature of a Co-Ruler in the Seleukid Kingdom 105

Gabelko O. L. (Moscow) Antigonos Monophthalmos and Antigonos Phouskos: An Interpretation of Two Nicknames of the Hellenistic Monarchs 119

Sivkina N. Yu. (Nizhni Novgorod) Jason's Post in Phanoteus in 217 BC: To the Problem of Terminology in Polybius 131

Sizov S. K. (Nizhni Novgorod) Messenian *Psephisma* about a Territorial Dispute with Megalopolis (SEG LVIII. 370): A Russian Translation with a Commentary 139

Teytelbaum E. T. (Kazan) Polybius and the Theoretical Aspects of Political Violence (Roman-Achaean Relations in the 180-s BC as a Case-Study) 157

Abakumov A. A. (Yaroslavl) The «Brazen Shields»: The Late Hellenistic Infantry in the Battle of Asophon (103 BC) 171

HISTORICAL AND JURIDICAL TERMINOLOGY
IN ROMAN SOURCES

Mosolkina A. V. (Moscow) Conception of ΑΚΡΙΒΩΣ: A Structure of «*Annales Graeci*» by Q. Fabius Pictor 181

<i>Lapyrionok R. V. (Irkutsk), Smorchkov A. M. (Moscow)</i> Appian and the Post-Gracchan Agrarian Legislation	195
<i>Liubimova O. V. (Ekaterinburg)</i> The Trial of Vestals in 73 BC: Jury Court or Pontifical Court?	211
<i>Bugaeva N. V. (Moscow)</i> Particularity of Term <i>patria</i> Use in Latin Historical Tradition on Catilina's Conspiracy (from Sallust to Orosius)	235
<i>Gvozdeva I. A., Gvozdeva T. B. (Moscow)</i> <i>Terminus</i> — the Keeper of the Roman Borders	249
<i>Domaniina S. A. (Nizhni Novgorod)</i> Concept <i>purpura</i> in Latin Historical Discourse	269
<i>Markov K. V. (Nizhni Novgorod)</i> The Content and Connotations of the Concept <i>δημοκρατία</i> in Cassius Dio's «Roman History»	281
<i>Negin A. E. (Nizhni Novgorod)</i> Terminology of the Roman Defensive Armament: The Sources and Studies	297

CONCEPTS, TERMS, IDEAS IN THE LATE ANTIQUITY

<i>Tyulenev V. M. (Ivanovo)</i> The Word against the Sword: New Implications of <i>Romanitas</i> in the Works by Ennodius	305
<i>Serov V. V. (Barmaul)</i> Development of Early-Byzantine Public Notions about Taxes in the Post-Justinianic Period	317

CONCEPTS AND CONCEPTIONS IN CULTURAL HISTORY STUDIES

<i>Podosinov A. V. (Moscow)</i> The Concept «Scythia» from Aeschylus to Blok: Geopolitical, Geographical and Ethical Connotations	335
<i>Chistalev M. S. (Nizhni Novgorod)</i> D. Frankfurter's Conception of «Stereotype Appropriation» in the Study of the Image of Egypt in the Roman Society	361
<i>Baryshnikov A. Ye. (Kaluga)</i> The Concept of Identity in Contemporary Romano-British Studies	373
<i>Trokhachev S. Yu. (St.-Petersburg)</i> Asclepiades, Gassendi and Lomonosov on the Basic Units (Atoms and Molecules in the History of Science and Medicine)	389
<i>Chiglintsev Eu. A. (Kazan)</i> «Reception of Antiquity»: The Limits of the Notion in the Interdisciplinary Context	401

REVIEWS AND BIBLIOGRAPHY

- Makhlayuk A. V. (Nizhni Novgorod)* «Golden Age», or Dream as an Ideological Concept (Review of: *Chernyshov Yu. Drevni Rim: Mechta o Zolotom Veke* [Ancient Rome: A Dream of Golden Age]. M.: Lomonosov, 2013. 240 p.) 407
- Danilov E. S. (Yaroslavl)* Review of: *Arena V. Libertas and the Practice of Politics in the Late Roman Republic*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. Pp. viii, 324. 421

PERSONALIA

- Molev Ev. A. (Nizhni Novgorod)* To the Sixtieth Birthday of Professor Sergey Kuzmich Sizov 429

TRANSLATIONS AND COMMENTARIES

- Surikov I. E. (Moscow)* Translation from Ancient Greek and Commentary of Solon's *Poems* 441
- Rushkin I. P. (Cambridge, Mass.)* Translation from Ancient Greek and Commentary of Plutarch's *Love Stories* and *On the Glory of Athenians* 459
- Smorchkov A. M. (Moscow)* Translation from Latin and Commentary of Valerius Maximus' *Memorable Deeds and Sayings*, Book I. 481
- Pavlov A. A. (Syktyvkar)* Translation from Latin and Commentary of Isidorus of Seville's *Etymologia*. Book IX: On Languages, Nations, Government, Army, Citizens, and Kinship 527
- ABBREVIATIONS 549

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ МИР: СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЕ ГРЕЧЕСКИХ АВТОРОВ И СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

© 2014

А. Л. Зелинский

ПРОБЛЕМА НАЛИЧИЯ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «КОЛОНИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ» В ПТОЛЕМЕЕВСКОМ ЕГИПТЕ

Анализируя доказательства советских, постсоветских и западных исследователей в пользу существования в Египте во времена первых Птолемеев «колониальной» ситуации и сопоставляя их с рядом реалий, характерных для тогдашней политической и социально-экономической жизни страны, автор приходит к выводу о существовании в эллинистическом Египте лишь «колониальной» тенденции. Она была обусловлена «колонизаторским» мировоззрением иммигрантов и не имела легализации или хотя бы поддержки со стороны государства. Последний фактор, по мнению автора, сыграл решающую роль в процессе исчезновения данной тенденции, признаки чего наблюдаются уже в середине III в. до н. э.

Ключевые слова: Птолемеевский Египет, «колониальная ситуация», «колониальная тенденция», Александрия, архив Зенона, греки, египтяне.

Начиная чуть ли не с первых шагов изучения истории эллинистического Египта, в научном мире широко распространилась довольно одиозная теория, часто принимающая вид аксиомы. Имеется в виду утверждение о существовании в птолемеевском Египте так называемой «колониальной ситуации». По мнению ряда ученых, она определялась наличием неразрывной связи между социально-экономическим положением и этнической принадлежностью жителей страны, где высшие слои состояли преимущественно из греков и македонян, а низшие – из египтян. Это мнение разделяли и разделяют такие ученые, как У. Тарн, В. Шубарт, М. И. Ростовцев, К. К. Зельин, П. Левек, Н. Н. Пикус, Й. Бинген, Ф. Уолбанк, Н. Льюис, Ю. Н. Литвиненко, С. Берстайн, О. Ю. Климов и многие другие¹. Подобное положение вещей обуславливается проведе-

¹ Schubart 1927; Rostovtzeff 1941, 326; Lewis 1986, 4; Burstein 2001, 275–307; Adler 2004, 17–27; Bingen 2007, 104–113, 240–255; Walbank 1993, 115–116; Тарн 1949, 187; Зельин, Трофимова 1969, 116; Левек 1989, 80; Пикус 1972, 73–74; Фихман 1987, 158; Литвиненко 1996, 17–28; Климов 2007, 80–82, 88; ср.: Зелінський 2010, 85, примеч. 37.

нием сознательных или подсознательных параллелей между процессом образования и развития эллинистических монархий и возникновением колониальных империй новой истории². Ряд исследователей даже откровенно приравнивает положение, в котором находился Египет, к статусу колоний, приобретенных европейскими государствами в XVI–XIX вв. Хотя в советской и частично в зарубежной историографии вместо терминов «колонизаторы» и «колонизированные» использовались более нейтральные определения: «эксплуататоры» и «эксплуатируемые», но и в этом случае, как правило, подчеркивалось, что эксплуатация в эллинистическом Египте носила колониальный характер³. Единственное, но в нашем случае несущественное различие во мнениях по этому поводу, бытующее среди западных ученых, состояло в том, что в первой половине прошлого века факт наличия в эллинистическом Египте колониальной ситуации, исходя из псевдо-культуртрегерской теории «благотворительного» империализма и отдающей расизмом теории извечной отсталости Востока и прогрессивности Запада, расценивался положительно⁴, а во второй половине столетия, после краха мировой колониальной системы — отрицательно⁵. Лишь некоторые авторы, изучавшие в первой половине прошлого века социально-экономические отношения в эллинистическом Египте, избегали модернизаторско-колонизаторских спекуляций и не ставили этнический фактор на первый план⁶, или хотя бы не делали его краеугольным камнем, определяющим характер греко-македонского господства в стране пирамид. Так, Э. Бивэн указывал на существенные отличия, не позволяющие проводить параллель между межэтническими отношениями в эллинистическом Египте и европейских колониях нового времени. Такими отличительными чертами, по мнению английского исследователя, были распространенная практика смешанных греко-египетских браков и массовое восприятие эллинизированными иммигрантами местной религии⁷. Более обстоятельной критике подвергли «колониальную» концепцию Э. Бикерман и В. Переманс. Первый из них подчеркивал, что социальный статус в эллинистическом Египте определялся исключительно принадлежностью к той или иной профессиональной группе, а второй отмечал, что Птолеми в своей социальной политике руководствовались, главным образом, соб-

² Rostovtzeff 1941, 326; Bagnall 1997, 225–226; Burstein 2001, 275–307; Adler 2004, 17–27; Пикус 1972, 39; Литвиненко 1996, 17–20; ср.: Зелінський 2010, 85, примеч. 38.

³ Westermann 1925, 517–539; Westermann 1927, 34–47; Lewis 1986, 4; Тарн 1949, 187; Зелин, Трофимова 1969, 116; Пикус 1972, 73–74; Фихман 1987, 158.

⁴ Очень отчетливо эта тенденция просматривается, например, в работах У. Уэстерманна, написанных американским исследователем в 20-е гг. прошлого века: Westermann 1925, 517–539; Westermann 1927, 34–47.

⁵ Bagnall 1997, 225–227; Burstein 2001, 275–307; Fischer-Bovet 2008, 4–5; Литвиненко 1996, 17–20.

⁶ Westermann 1938, 271–272.

⁷ Bevan 1927, 86–90.

ственными экономическими интересами⁸. Наконец, и У. Уэстерманн в итоге пришел к заключению, что политика александрийских властителей по отношению к коренным жителям страны пирамид, ввиду сугубо прагматических причин, не была антигуманной, колониальной или дискриминационной⁹.

Однако только в последней четверти прошлого века начали предприниматься серьезные и последовательные шаги по пересмотру «колониальной» модели египетского общества в период царствования трех первых Птолемеев. Уже Г. Бенгтсон, ранее указывавший на жестокую эксплуатацию египетских «феллахов» со стороны царя и его греко-македонского окружения¹⁰, в последних своих трудах не отрицал, что уровень жизни местных крестьян при первых представителях династии был довольно пристойным, в особенности по сравнению с позднеэллинистическим, а тем более римским периодом¹¹. В свою очередь Р. Бэгнолл, в какой-то степени продолжая мысль Э. Бивэна (см. выше), отверг принцип автоматического перенесения европейской колониальной модели на реалии эллинистического Египта. Тем не менее этот ученый полностью не отбросил возможность проведения сравнительного анализа ситуаций, имевших место в государстве Птолемеев и колониальных империях нового времени¹². Г. Хёльбль, анализируя социально-экономическое устройство птолемеевского Египта, также не придает исключительного значения этническим факторам и не определяет тип эксплуатации Египта при Птолемах как «колониальный»¹³. Российский исследователь Ю. Н. Литвиненко хотя и признавал наличие в раннеэллинистическом Египте «колониальной» ситуации, но вместе с тем указывал на то, что она начала исчезать уже в середине III в. (здесь и далее — до н. э.). Следует особо отметить, что этот ученый обуславливал исчезновение «колониальной» ситуации в стране пирамид исключительно природно-климатическим фактором¹⁴, при этом полностью игнорируя возможность влияния на процесс «деколонизации» Египта официальной государственной политики, осуществляемой самими Птолемахами¹⁵.

Однако наиболее ощутимый удар по традиции применения «колониальной» модели к реалиям птолемеевского Египта, на наш взгляд, нанесли пред-

⁸ Bickermann 1927, 226–239; Peremans 1937; ср. Westermann 1938, 271–272; Świderk 1959, 89–90; Смотрич 1965, 170, примеч. 17, 171, примеч. 32.

⁹ Westermann 1938, 270–287; см. также: Зелінський 2010, 86, прим. 45.

¹⁰ Бенгтсон 1982, 159, 166.

¹¹ Bengtson 1988, 121, 124.

¹² Bagnall 1997, 225–241.

¹³ Hölbl 2001, 25–27, 61–63, 154–155.

¹⁴ Литвиненко 1994, 122–123; Литвиненко 1996, 17–28.

¹⁵ Литвиненко 1994, 122–123; Литвиненко 1996, 17–28. Мы считаем, что именно по причине недооценки роли государственной политики в борьбе с «колонизаторским» мировоззрением переселенцев Ю. Н. Литвиненко не смог отказаться от термина «колониальная ситуация» применительно к Египту времен первых Лагидов.

ставители новой генерации ученых, по большей части папирологов, которая начала формироваться приблизительно в середине 80-х гг. минувшего века. К числу ее представителей можно отнести В. Кларисса, Д. Томпсон, С. Стивенс, К. Эндрюса, Дж. Мэннинга и др. Эти последователи упомянутого выше бельгийского исследователя В. Переманса совершенно обосновано считают, что максимально объективную картину социально-экономической жизни эллинистического Египта можно воссоздать только путем сопоставления информации, полученной из греческих и демотических папирусов. В результате осуществления таких сравнений возникла непреложная необходимость пересмотра многих прочно укоренившихся стереотипов, связанных с представлениями о птолемеевском Египте. Одним из них, по мнению этих исследователей, следует считать именно утверждение о наличии в птолемеевском Египте колониальной ситуации¹⁶. Наиболее определенно по этому поводу высказался американский исследователь Дж. Мэннинг. В частности, он на примере ряда демотических папирусов подверг безоговорочному сомнению уместность использования понятия «колониальная модель» в связи с характеристикой социально-политической и экономической ситуации в птолемеевском Египте, а также целесообразность деления жителей эллинистической ойкумены вообще на «колонизаторов»-греков и угнетенных аборигенов¹⁷.

Вместе с тем, как было указано выше, подавляющее большинство ученых считало и продолжает считать, что в Египте во времена правления первых Лагидов существовала «колониальная» ситуация. Эти исследователи рассматривают страну пирамид как территорию, где жили две четко идентифицируемые группы населения: «колонизаторы» (греки) и «колонизированные» (египтяне). Ученые объясняют это тем, что новые властители Египта были вынуждены привлекать на военную и гражданскую службу греков и представителей других эллинизированных народов, с которыми они якобы делили власть над местными жителями¹⁸. Правда, при этом большинство сторонников данной точки зрения соглашается с тем, что к концу III в. «колониальная» ситуация в стране исчезает¹⁹.

¹⁶ См., например: Clarysse 1985, 57–66; Clarysse 1992, 51–56; Andrews 1992, 9–14; Tompson 1992, 323–326; Manning 2003, 13–24; Stephens 2005, 215–239; Fischer-Bovet 2008, 4–89, 360.

¹⁷ Manning 2003, 5–6, 136–138, 161.

¹⁸ Rostowtzeff 1941, 263; Тарн 1949, 167; Пикус 1972, 63; Бенгтсон 1982, 50–51.

¹⁹ Bevan 1927, 86; Rostowtzeff 1941, 706–707; Walbank 1993, 119–120; Тарн 1949, 189–190; Пикус 1972, 81–82; Левек 1989, 85–87; Климов 2007, 80–82, 88; ср.: Зелинский 2010, 87, примеч. 54.

В этом исследовании мы постараемся опровергнуть утверждение о существовании в птолемеевском Египте упомянутой ситуации. С этой целью мы на наглядных примерах продемонстрируем отсутствие в данный период египетской истории характерных признаков, присущих политическому и социально-экономическому положению колоний. Также мы осуществим критический анализ конкретных фактов и явлений, как правило, приводимых исследователями в доказательство существования в стране пирамид при первых трех Птолемах «колониальной» ситуации или же эксплуатации «колониального» типа.

* * *

К признакам, характеризующим колониальный статус той или иной территории, можно отнести основные черты, присущие колониям ведущих европейских держав в новое и на первом этапе новейшего времени. Речь идет об отсутствии политической независимости, о наличии метрополии, об использовании подвластной территории в качестве дешевой сырьевой базы и рынка сбыта продукции, изготовленной в метрополии, а также о существовании зафиксированного на государственном уровне четко выраженного деления общества по этническому признаку на колонизаторов и колонизированных — безусловных угнетателей и безусловных угнетаемых.

Итак, можно ли считать, что Египет во времена Птолемеев не имел государственной независимости? На этот вопрос, бесспорно, можно дать однозначный ответ: разумеется, нет. Начиная с 305/304 г. страна пирамид получила суверенного властителя в лице Птолемея I Сотера²⁰. Он хотя и был иноземцем, к чему египтянам на протяжении I тысячелетия было не привыкать²¹, но правил страной пирамид не из Ассирии, Персии или Рима, а из Александрии, которая в худшем случае лишь формально отделяла себя от египетской хоры (см. ниже)²². Более того, с высокой долей вероятности можно предположить, что новый владыка долины Нила, подобно Александру, был коронован по местному обычаю в Мемфисе²³. Вследствие этого обстоятельства основатель новой династии, как позднее и его потомки, принял полную царскую титулатуру по образцу египетских фараонов²⁴.

²⁰ Бенгтсон 1982, 48; Huss 2001, 216; Manning 2003, 44.

²¹ Бенгтсон 1982, 39; Manning 2003, 40.

²² Не следует также забывать, что резиденцией Сотера в начале его господства была не Александрия, а Мемфис (Huss 2001, 216–217).

²³ Hölbl 2001, 77–78, 80–81; Huss 2001, 58, 215; Manning 2010, 91–92, 94–95; Зелінський 2011, 79–86; 2012, 115–122.

²⁴ О египетской царской титулатуре первых трех Птолемеев см.: Hölbl 2001, 80–81; Huss 2001, 215–216, 252–253, 336–337.

Очень важным для определения статуса эллинистического Египта является тот факт, что правители из династии Птолемеев не имели между собой и местными подданными полномочного посредника: некоего наместника, сатрапа или префекта, в отличие от случаев включения страны пирамид в состав других государств (Hdt. IV. 166–167; Curt. IV. 7; Strabo. XVII. 1. 12)²⁵. Да и сами Лагиды, в отличие, например, от Ахеменидов, никогда не называли Египет завоеванной (порабощенной) страной²⁶. Кроме того, законными властителями независимого Египта Птолемеи считали и сами аборигены, а точнее — местное жречество²⁷. Так, уже в «Стеле сатрапа» будущий Птолемей I, хотя и именуется лишь наместником царя Верхнего и Нижнего Египта Александра IV²⁸, рассказывает об осуществленном им успешном походе за пределы Египта, в область Сит, которая, как известно, также принадлежала к владениям вышеупомянутого царя²⁹. Своеобразным проявлением доверия к александрийским властителям можно также считать участие местного жречества в обрядах, связанных с их коронацией, и в разработке для них египетской царской титулатуры (см. выше)³⁰. Кроме того, в двух питомских, канопской и розеттской надпи-

²⁵ Ср.: Manning 2003, 40–43.

²⁶ Струве 1962, 68. Что же касается термина «земля, завоеванная копьем», то он обозначал вовсе не угнетенное положение страны и ее коренного населения, а служил доказательством безраздельных прав царя на ту либо иную территорию. Ср.: Зелінський 2010, 287, примеч. 58. К тому же в эллинистический период он, как правило, использовался только в качестве своеобразного юридического аргумента при возникновении межгосударственных территориальных конфликтов. Ср.: Зелінський 2010, 470, примеч. 154.

²⁷ См., например: Dillery 1999, 107–113; Hölbl 2001, 77–86. Трудно согласиться с мнением ряда ученых (Lloyd 1982, 42–45; Huss 1992, 161–162), которые считают, что так называемая демотическая хроника, написанная в III в., имела антимакедонскую направленность. Более убедительным нам представляется предположение, что это произведение носило исключительно антиперсидский характер (см.: Jasnow 1997, 102; Dillery 1999, 110, note 58; Кинжалов 1962, 542). О характере демотической литературы эпохи Птолемеи см.: Dillery 1999, 111; Зелінський 2010, 470, примеч. 155.

²⁸ В этом контексте особый интерес вызывает P. Eleph. 1 — брачный контракт, датированный 311 г. В нем, наряду с годом царствования Александра IV, указывается год правления Птолемея в качестве сатрапа. Подобная практика никогда не распространялась не только на персидских сатрапов, но и на птолемеевских соправителей, начиная с Птолемея II Филадельфа (Huss 2001, 225–226).

²⁹ Возможность ознакомиться с полным текстом «Стелы сатрапа» в переводе на русский я получил благодаря любезности к. и. н. И. А. Ладынина (Москва) и к. и. н. М. В. Панова (Новосибирск). Детальнее о стремлении Птолемея к независимости, отраженном в «Стеле сатрапа», см.: Ладынин 2000, 178–190; Ладынин 2002, 3–19.

³⁰ Интересно, что, даже сознавая в сомнениях по поводу наличия божественной сущности у третьего представителя александрийской династии, Птолемея Эвергета, в связи с несколькими подряд недостаточными разливами Нила (OGIS 56, lin. 13), местные жрецы подразумевали параллели не с какими-либо иноземными правителями, а с

сях потомки Сотера уже безоговорочно выступают как фараоны, которые, подобно их предшественникам из XVIII или XIX династий, покоряют новые земли, защищают страну от супостатов либо, что характерно также для «Стелы сатрапа», возвращают в страну статуи богов, вывезенные ранее завоевателями-персами (OGIS 56; 90)³¹.

Более сложным представляется комплекс проблем, связанных с существованием территории, которая могла бы играть роль метрополии по отношению к Египту. В определенном смысле, такой метрополией можно было бы считать Александрию, которая, с одной стороны, была резиденцией правящих монархов, а с другой — могла формально не относиться к Египту. Так, в частной переписке иногда упоминается о поездках из Александрии в Египет; в ряде демотических папирусов из архива Гора времен интервенции селевкидского царя Антиоха IV Эпифана (168 г.)³², говорится о том, что Египет откололся от Александрии³³, а в официальных документах существовали термины «Александрия и Египет» или «Александрия при Египте»³⁴.

Вместе с тем, следует отметить, что подобное обособление Александрии от Египта было, по сути, лишь номинальным (Ps.-Callisth. I. 34)³⁵, а возможно, и вообще возникло лишь в период римского господства над страной пирамид³⁶. Во всяком случае не подлежит сомнению тот факт, что город Александра был основан на территории Египта — на месте египетского поселения Ракотис (Ра-кедет) (Plin. *NH*. V. 62; Tac. *Hist*. IV. 84; Ps.-Callisth. I. 31, 34). Искусственность возможного отделения Александрии от Египта во времена птолемеевского правления в особенности бросается в глаза на фоне ситуации, которую мы наблюдаем в императорском Египте, чьей метрополией был заморский Рим³⁷, а точнее, Италия.

местными фараонами времен Первого переходного периода (ср.: Ладынин 2005, 235–238).

³¹ См. также: Momigliano 1929, 180–189; Müller 2006, 192–199. В этой связи стоит также упомянуть недавно открытый синодальный декрет, принятый в 243 г. в честь Птолемея III (Das Synodaldekret 2012. Русский перевод этого документа стал мне доступен благодаря любезности М. В. Панова).

³² См., например: Hölbl 2001, 143–153.

³³ Manning 2003, 169; Cohen 2006, 410, not. 4. При этом следует учитывать существование альтернативного перевода данных документов, согласно которому, речь в них идет лишь о бедствиях, постигших Александрию: Cohen 2006, 410, not. 4.

³⁴ Bell 1946, 130–132; Manning 2003, 169; Cohen 2006, 409–423 Пикус 1972, 80.

³⁵ Ср.: Bagnall 1997, 231; Cohen 2006, 356, 366 not. 16; Зелінський 2010, 473, примеч. 162.

³⁶ Fraser 1949, 56; Fraser 1972, I, 107–109; Walbank 1993, 113; ср.: Bell 1946, 130–132; Cohen 2006, 356.

³⁷ Ср.: Bagnall 1997, 231.

Александрию вообще можно рассматривать в трех равнофункциональных аспектах: как столицу птолемеевской империи³⁸, куда кроме ее «ядра», собственно Египта, входил также ряд внешних территорий (см. ниже); в качестве города, где жили или который считали своим александрийцы — граждане местной политевмы³⁹; и, наконец, как город, в котором находились центральные органы управления Египтом⁴⁰, такие как канцелярия диоикета, общеегипетское медицинское управление и, возможно, центральный египетский банк⁴¹. Этот фактор придавал резиденции правящей династии признаки, присущие столице страны пирамид. Вдобавок, на наш взгляд, не следует считать Александрию совершенно чужеродным телом по отношению к Египту. Она скорее была городом с двумя обличьями. Первое из них — средиземноморские порты, мусейон и элементы антуража греческого полиса, включая театр и стадион (Strabo. XVII. I. 7-10) — было обращено в сторону внешних территорий и всего эллинистического мира. Второе — порт на озере Мареотида и египетский квартал, опять же с необходимым антуражем, с городом мертвых и помещениями для бальзамирования включительно (Strabo. XVII. I. 7, 10)⁴² — к стране пирамид.

Сами же аборигены, бесспорно, считали город Александра хотя и не всегда желательной, но все-таки столицей Египта. Так, на основании свидетельств Валерия Максима и, вероятно, Псевдо-Каллисфена можно сделать вывод о причастности к основанию данного города представителей местного жречества (Val. Max. I. 4. 1 ext.; Ps.-Callisth. I. 34)⁴³. Через двадцать же лет после упомянутого события жрецы из нижнеегипетского нома Буто вменяли в заслугу будущему Птолемею I перенесение им собственной резиденции из Мемфиса в город Александра⁴⁴.

И, наконец, вывод о признании местными жителями за Александрией столичного статуса можно сделать, как ни странно, на основании анализа «Оракула горшечника», где речь идет о будущем перенесении столицы обеих земель из «приморского города» (Александрии) в Мемфис. Несмотря на однозначно отрицательную характеристику, которой в этом памфлете был надделен «Город тифонийцев» (то есть греко-македонян)⁴⁵, нельзя оставлять без внимания утверждение автора произведения о том, что Мемфис получит статус сто-

³⁸ Schubart 1937, 27.

³⁹ О различных оценках характера александрийской политевмы см., например: Jachne 1981, 64-80; Huss 2001, 223-224; Тарн 1949, 173.

⁴⁰ Jachne 1981, 72, 79-80.

⁴¹ Rostovtzeff 1941, 1091; Fraser 1972, I, 97, 105; II, 179 f., not. 31; Lewis 1986, 48; Пикус 1972, 84.

⁴² Ср.: Manning 2003, 51, not. 145.

⁴³ Детальнее об этом см.: Зелінський 2010, 383-384, 474, примеч. 172-180.

⁴⁴ Зелінський 2010, 384; ср.: Ладынин 2000, 188-191.

⁴⁵ Huss 1992, 161-162; Dillery 1999, 103.

лицы страны пирамид лишь после того, как туда переселится бог-покровитель Александрии (Р. Оху. 2332). Не следует также забывать о том, что идеи, изложенные в данном памфлете, скорее всего, пользовались популярностью не только у представителей коренного населения страны, но и среди потомков эллинизированных иммигрантов. Это сочинение анти-александрийского направления⁴⁶, появившееся не раньше конца II в.⁴⁷, было либо переведено на греческий язык⁴⁸ либо даже первоначально писалось по-гречески⁴⁹. На наш взгляд, данный факт указывает на то, что среди недовольных существующим положением вещей в стране были и потомки эллинизированных переселенцев, к тому же не владевшие египетским⁵⁰. О распространении этого произведения среди грекоязычного населения страны пирамид свидетельствует тот факт, что грекоязычный вариант «Оракула» дошел до нас в нескольких экземплярах⁵¹. Поэтому не может вызывать сомнений массовая популярность данного произведения среди потомков эллинизированных иммигрантов, которые, таким образом, даже не думали идентифицировать себя со злокозненными тифонийцами⁵².

Наконец, следует также напомнить, что для египтян подобные отказы от нежелательной столицы и соответствующее перенесение резиденции фараона в другой город было далеко не новым. Примером этому может служить хотя бы история города Ахетатона — столицы фараона-реформатора Эхнатона⁵³. Как правило, перенесение столицы было связано с соответствующими изменениями во внешней или внутренней политике Египта. Таким образом, идею перемещения главного политико-административного центра со средиземноморского побережья вглубь Египта, популярную не только среди египтоязычных, но и у определенных грекоязычных слоев населения страны пирамид, можно трактовать не как желание отторгнуть от Египта, так сказать, чужеродное тело, а как стремление перейти от активных контактов с агрессивным средиземно-

⁴⁶ По мнению Л. Кёнена, мог существовать более ранний вариант «Пророчества», имевший прогреческую, а точнее, антиперсидскую либо даже антигалатскую направленность (Koenen 182-184; ср.: Зелінський 2010, 475, примеч. 186).

⁴⁷ По поводу различных датировок «Оракула Горшечника» см., например: Koenen 1984, 9-13; Dillery 1999, 103, not. 34; Manning 2003, 170; Смотрич 1965, 168-169; ср.: Зелінський 2010, 475, примеч. 187.

⁴⁸ Świderek 1970, 167; Lloyd 1982, 50-51.

⁴⁹ Это предположение было высказано И. А. Ладыниным в рамках нашей дискуссии, имевшей место на международной конференции «Актуальні проблеми історії стародавнього світу» (17-18 мая 2007 г., Киев).

⁵⁰ Świderek 1970, 167; ср.: Зелінський 2010, 476, примеч. 189.

⁵¹ Коростовцев 2001, 176-177.

⁵² Похоже, что и сами египтяне далеко не каждого потомка греческих переселенцев относили к врагам страны пирамид. Так, в храме Исиды на о-ве Филе обнаружена надпись, в которой Птолемей XI представляется как фараон, уничтожающий своей палицей враждебных (неегипетских) греков (Klinkott 2007, 235, 273, Anm. 113-114).

⁵³ Брестед, Тураев 2002, I, 353; II, 3, 5.

морским миром, целесообразность и преимущества от которых давно уже стали более чем сомнительными, к политике, направленной на сохранение государственной независимости путем максимально возможной самоизоляции страны. С другой же стороны, не исключено, что взаимосвязь между исчезновением изображения бога-покровителя и гибелью города, просматривающаяся в «Оракуле», имеет греческие корни⁵⁴.

Итак, считать Александрию метрополией в нашем понимании этого слова будет неверно, поскольку город Александра не только имел ряд признаков, позволяющих видеть в нем столицу Египта, но и был признан таковым даже самими коренными жителями страны пирамид.

Теперь перейдем к рассмотрению социально-экономических признаков, присущих колониям, в контексте наличия либо отсутствия таковых в птолемеевском Египте. Поскольку страна пирамид не имела метрополии, то не существовало и заморской территории, по отношению к которой она могла бы играть роль сырьевого придатка. Наоборот, новые властители Египта, конечно, руководствуясь собственными экономическими интересами, стремились усилить автаркию, и без того характерную для подвластной им страны. С этой целью они широко руководствовались принципами, присущими политике протекционизма, которые применялись не только по отношению к другим странам, но и к собственным внешним территориям. При этом было неважно, шла ли речь о вопросах, связанных с сирийским маслом, ликийской древесиной или фракийским зерном (SIG 50 B; Strabo. XVII. I. 7; P. Tebt. 8)⁵⁵.

По нашему мнению, не существовало в птолемеевском Египте также инспирированного государством угнетения, проводимого по этническому признаку, столь распространенного в европейских колониях нового периода. Точнее говоря, эксплуатация, безусловно, существовала, но главным эксплуататором населения при этом был сам царь, который не руководствовался в данном вопросе какими-либо иными критериями, кроме увеличения собственной прибыли⁵⁶. Поэтому его не интересовало, к какой этнической группе относятся те или иные из жителей страны пирамид⁵⁷. Вообще, все социальные слои и условия в эллинистическом Египте в своих правах были равны перед царем, который, как правило, даже не придавал значения делению жителей подвластной ему страны на эллинов и египтян.

⁵⁴ Серова 2005, 220. В этом контексте можно также вспомнить эпизод из Троянского цикла о похищении священного Палладия (Apoll. *Bibl.* V. 10–13).

⁵⁵ Ср.: Rostovtzeff 1941, 395; Bengtson 1988, 102, 123; Manning 2003, 93–94; Тарн 1949, 177; Фихман 1987, 151–156; Левек 1989, 69–70.

⁵⁶ О фискальном характере птолемеевской экономики см.: Huss 2001, 315–316; Manning 2003, 49–50, 140–141; Пикус 1972, 73–74.

⁵⁷ Еще В. Шубарт признал тот факт, что Птолемеи наделяли теми либо иными привилегиями не греков в целом, а лишь отдельных лиц или конкретные социально-профессиональные группы (Schubart 1910, 41–42).

Для контраста нелишне вспомнить ситуацию, которая имела место на протяжении римского периода египетской истории. В это время действительно существовали резкие отличия в социальном статусе разных слоев населения данной провинции Римской империи. Это было связано с предоставлением им различного гражданства, которое четко определяло их место в обществе. При этом исконные жители Египта ощущали на себе последствия подобной сегрегации особенно остро. Это объясняется тем, что в пору римского правления страной пирамид низшую общественную ступень занимали именно египтяне, потом шли александрийские и, наконец, римские граждане. Вдобавок, чтобы получить римское гражданство, египтянину сначала необходимо было стать александрийским гражданином (Plin. *Ep.* X. 6)⁵⁸. Птолеми же, в отличие от будущих заморских властителей с берегов Тибра, как и во многих других случаях, наследуя Александру, старались не создавать излишних этносоциальных барьеров. Александрийские властители в своем отношении к народам, населяющим подвластную им страну, руководствовались не цветом их кожи⁵⁹, а тем, насколько эффективно они могли содействовать укреплению государства и пополнению казны. Это же, в свою очередь, и определяло их социальный и материальный статус в государстве⁶⁰.

Очень хорошо это видно уже на примере филадельфийской дореа диойкета Аполлония, где не существовало правового неравенства⁶¹, а общественное положение и материальный уровень определялись функцией, исполняемой в этом крупном хозяйстве тем или иным субъектом. Так, по свидетельству папирусов из архива Зенона, статус ткачей-греков ничем не отличался от положения гончаров-египтян; пастухи-греки Асклепиад и Аполлонид могли вместе жаловаться греку Ясону на произвол со стороны заведующего кормами и выдачей пищевого довольствия египтянина Петобастиса; плотники — египтянин Семтей и грек Аполлоний — оба на равных основаниях получали сдельное жалованье за свою работу; египтяне Миисис и Гор вместе с греком Дидимархом работали в винограднике; греческие и египетские рабочие бок о бок трудились на постройке моста, египтянин Петосирис приказывал греку Феопомпу выдать жалованье египтянам-каменотесам; грек Дионисий и египтянин Фарейтис совместно арендовали баню. Помимо того, и грекам (например, Асклепиаду, Дионисию, Гераклиду и Пирру) и египтянам (например, Лабосу, Паопису, Онуфрису и Гору) беспрепятственно предоставлялись в аренду многочисленные сельскохозяйственные угодья; при этом данная практика распростра-

⁵⁸ См. также: Bevan 1927, 87; Fraser 1972, I, 797; II, 1104 not. 12; Фихман 1987, 158-160; Ковельман 1988, 59, 108.

⁵⁹ Эту данность, в итоге, вынужден был принять даже такой убежденный сторонник «колонизаторской» концепции, как Й. Бинген (Bingen 2007, 228).

⁶⁰ Świderek 1959, 177, 308-309; Пикус 1972, 81-82, 163; Ковельман 1988, 108.

⁶¹ См.: Świderek 1959, 98-99; Пикус 1972, 161-162.

лась как на внефиладельфийские владения самого Аполлония, так и на земли, соседствующие с Филадельфийской дореа. Так, в мемфисском владении Аполлония наряду с египтянином Пасисом землю арендовали греки Агесагор и Ясон⁶², а в больших фаюмских имениях, находящихся в ведении т. н. мириаруров, грека Андромаха и египтянина Пануфиса⁶³, в свою очередь, арендовали земельные участки греческие клерухи (PCZ 59. 176; 59. 752; P. Mich. Zen. 31, 37-38, 45, 57; PSI 427; 639; P. Lond. 2006)⁶⁴. Возвращаясь же к поместью Аполлония, следует отметить, что трудно даже предположить, чтобы этот вельможа, не только добросовестно выполнявший царские приказы, касавшиеся проведения определенных сельскохозяйственных мероприятий в дореа, но и другими доступными ему способами стремившийся угодить своему покровителю (см.: P. Mich. Zen. 76; PCZ 59. 155; 59. 157), стал бы внедрять подобные порядки без согласия или хотя бы без ведома последнего.

Говоря об отсутствии непосредственной взаимосвязи между социально-профессиональным статусом и этнической принадлежностью в Птолемеевском Египте, невозможно обойти вниманием еще одну реалию тамошней жизни, в которой современные ученые усматривают один из самых серьезных аргументов в пользу существования в этой стране «колониальной» ситуации. Таким аргументом, по мнению исследователей, следует считать неуклонное уменьшение количества египтян в административных и социальных кругах по мере возрастания значимости этих кругов в государстве. Причем особенный акцент как правило делается на том обстоятельстве, что среди высших правительственных сановников местные жители в III в. вообще не встречаются⁶⁵. Сюда же следует отнести факт постепенного сведения на нет роли номархов, как правило, египтян, чьи функции в середине того же столетия почти полностью приняли на себя номовые стратеги, что также расценивается как проявление «колонизаторского» отношения Птолемеев к аборигенам завоеванной ими территории⁶⁶.

Рассматривая причины уменьшения числа местных жителей среди более привилегированных слоев населения и высших государственных сановников Птолемеевского Египта, следует учитывать несколько факторов. Говоря об

⁶² При этом если египтянин арендовал 800 агур, то оба грека — лишь по 100 (см.: выше).

⁶³ Возможно, эти значительные земельные площади находились под управлением мириаруров, распоряжавшихся ими исключительно от имени государства (см. ниже).

⁶⁴ См также: Świderek 1959, 135, 141-142, 179; Зелінський 2010, 278, примеч. 204.

⁶⁵ См.: Schubart 1937, 17; Rostovtzeff 1941, 325-326; Lewis 1986, 30; Huss 2001, 448; Пикус 1972, 82, 92; Левек 1989, 80. По мнению большинства исследователей, египтяне начали появляться в высших эшелонах власти только со времени Филопатора (ср.: Huss 2001, 449, Anm. 45).

⁶⁶ Schubart 1927, 14; Heral 1992, 149-150; Huss 2001, 375; Тарн 1949, 169; Пикус 1972, 89-90; Бенгтсон 1982, 160.

отсутствии представителей местного населения в составе высшего звена государственно-административного аппарата в III в., не следует забывать, что Египет был лишь частью империи Птолемеев, в состав которой входили довольно значительные территории греческой ойкумены. Среди них были приморские области Малой Азии, Кикладские и Спорадские острова, часть Крита и даже несколько городов Фракии и материковой Греции (Polyb. V. 34)⁶⁷. Поэтому, учитывая необходимость удержания выше упомянутых территорий в сфере политического влияния, а также поддержания и упрочения высокого международного авторитета в эллинском мире, не собиравшемся признавать варваров равными себе⁶⁸, Лагиды выступали там в роли басилевсов греко-македонского образца, а не царей Египта. Кстати, в ходе каких-либо сношений с эллинами они никогда и не называли себя египетскими царями, а всячески подчеркивали свою принадлежность к македонянам (Paus. I. 17. 2; VI. 3. 1; X. 7. 3; ср.: Call. *Нутн.* IV. 166–170; *AB.* 78, 82, 87–88)⁶⁹. Поэтому, учитывая специфику взаимоотношений с эллинским миром, Птолемен всеми доступными им способами демонстрировали греческий фасад своей державы, которым была Александрия. По той же причине, а не из-за собственных колонизаторских убеждений они не только не имели ни единого египтянина среди своих сановников, но и не отправили ни одного египетского чиновника в свои внешние владения⁷⁰. И лишь в середине II в., после потери последних⁷¹ и сосредоточения исключительного внимания правителей на внутренних египетских делах, среди высших птолемеевских функционеров и придворных начали появляться египтяне⁷².

Еще одним и, на наш взгляд, самым важным фактором, обуславливавшим очень высокий процент иммигрантов в средних и высших звеньях государственной администрации, была проблема, связанная с перспективой изучения переселенцами во главе с самими царями-завоевателями египетского языка. Ни один царь из династии Лагидов, кроме последней ее представительницы Клеопатры VII, не удосужился приложить усилия для изучения этого сложного языка (Plut. *Ant.* 27), не говоря уже об освоении специфической местной письменности. Но вместе с тем новые властители Египта стремились с помощью развитой бюрократической машины контролировать все сферы государ-

⁶⁷ См. также: Hölbl 2001, 374–375; Huss 2001, 256, 260–287, 297–300, 302–304, 345, 348–349, 351–352, 360–362, 372–373, 426–436.

⁶⁸ В связи с этим, можно, например, вспомнить, в каком негативном свете античная традиция изображала проегипетски настроенного Птолемея VIII: Diod. XXXIII. 6; Strabo. XVII. 1. 11; Iust. XXXVIII. 8; Trog. *Prol.* XXXVIII; Athen. XII. 549 d.

⁶⁹ Также см.: Bennett 2002, 141.

⁷⁰ Lewis 1986, 30. По поводу египетского происхождения Таха, сына Гонгила, который в 262/261 г. был стефанофором в Милете (SIG 322), выражал сомнение еще Э. Бивен (Bevan 1927, 80, not. 2).

⁷¹ Тарн 1949, 168–169.

⁷² Lewis 1986, 30; Hölbl 2001, 198, 217, not. 86; Huss 2001, 618–619.

ственной хозяйственно-административной деятельности и в случае необходимости вникать в мельчайшие подробности, связанные с ней⁷³. Поэтому им было жизненно необходимо укомплектовать все уровни государственно-административного аппарата грекоязычными чиновниками⁷⁴. При этом подчеркнем, что речь идет не об этнических греках, а именно о *грекоязычных* чиновниках, независимо от их происхождения. И хотя в этой ситуации греки и македоняне, естественно, оказывались в выигрышном положении, чиновники местного происхождения, которые довольно активно принялись за изучение греческого⁷⁵, могли им многое противопоставить. Речь идет о знании специфики управления и хозяйствования в стране пирамид⁷⁶. Кроме того, еще Александр, путем которого в той или иной степени пошли его преемники диадохи, делал все возможное, чтобы облегчить включение коренных жителей подчиненных им земель в общественную и административную жизнь своей империи (см., например: Агг. *Anab.* III. 5. 2). Именно с этой целью в качестве государственного языка он ввел койне — стандартизированный, хоть и лишенный большей части художественной выразительности, греческий, усваивать который было намного легче, чем классический язык Эсхила, Софокла и Еврипида⁷⁷. Наконец, говоря о языковом факторе, не следует забывать, что при первых представителях новой династии эллинизированные чиновники-египтяне как лица, владеющие обоими языками — государственным греческим и необходимым в быту египетским — были с государственной точки зрения гораздо более необходимы именно на нижних ступенях административной лестницы. Там они играли роль посредников между грекоязычным царем с его грекоязычным же окружением и миллионами феллахов, многие из которых даже через 200 лет после завоевания страны пирамид легионами Августа не знали греческого языка⁷⁸. Без такого посредничества попытки наладить эффективное функционирование птолемеевской бюрократической машины в стране с преимущественно коренным населением утратили бы какой-либо смысл. Если же принять во внимание тот факт, что еще при правлении Сотера в Египте суще-

⁷³ См.: Lewis 1986, 16; Walbank 1993, 105, 111; Huss 2001, 315–316; Manning 2003, 136–142; Левек 1989, 69–73.

⁷⁴ Rostovtzeff 1941, 263; Thompson 1992, 324–325; Manning 2003, 140, 186.

⁷⁵ Уже в III в. мы не встречаем ни одного комарха, который не мог бы составлять документы по-гречески (см. Баюн 1992, 269–270). Нам даже известны случаи, когда египтяне вели по-гречески деловую переписку между собой. Например, это касается чиновника Гора (скорее Вего, базиликограмматевса) и его подчиненного Хармаиса (W. Chr. 300).

⁷⁶ Ср.: Литвиненко 1944, 120.

⁷⁷ Stringfellow 1996, 39.

⁷⁸ Schubart 1927, 14; Баюн 1992, 268–269.

ствовало более трех тысяч населенных пунктов (Diod. I. 31. 7)⁷⁹, а со временем, с учетом освоения новых земель, их стало еще больше, то Птолемеям было необходимо в первую очередь заботиться о подготовке нескольких десятков, а возможно и около сотни тысяч двуязычных функционеров разветвленного государственно-административного аппарата: базиликограмматевсов, топархов, топограмматевсов, комархов, комограмматевсов и сотрудников их канцелярий⁸⁰. При этом не стоит сбрасывать со счетов тех же номархов⁸¹ с подчиненным им штатом чиновников, к которому, кстати, следует отнести и мириаруров, таких как Сентей, Тенемф или Пануфис (PSI 639; P. Lille 47; P. Sorb 123; SB 7203), наблюдавших за ведением сельскохозяйственных работ на территории, имевшей площадь приблизительно в 25 квадратных километров⁸². В этом контексте не следует также забывать о необходимости подготовки двуязычных сотрудников, подчиненных экономам, руководителям государственных банков и мелиорационных работ — таких египтян, как известные нам Сокмемис, Инар, Комопис, Петехон, Гармаис и Семтеус (PSI 488; 571; P. Koeln. 342; P. Fuad. 3-4)⁸³. Наконец, даже стражникам и прочим блюстителям порядка, набранным из египтян (а они составляли 2-3 % от взрослого

⁷⁹ В этом вопросе мы в итоге согласились с интерпретацией общеизвестного пассажа Диодора, сделанной В. Хуссом. Немецкий исследователь, определяя гипотетическое число египетского населения в 3 миллиона человек, предложил вместо традиционных «30 тысяч» читать «3 тысячи» поселений. При этом по его расчетам в каждом среднестатистическом селе могло проживать около тысячи жителей (Huss 2001, 221–222). Даже если население Египта при первых Птолемеях превышало это число вдвое (ср.: Фихман 1987, 155-156), аргументация В. Хусса, на наш взгляд, все равно, остается убедительной, поскольку не следует сбрасывать со счетов существование крупных номовых центров с многотысячным населением.

⁸⁰ Это отнюдь не преувеличение. Из одного папируса римских времен известно, что в канцелярии только одного комограмматевса – Петауса из фаюмской деревни Птолемаис Горму, который, правда, по совместительству, исполнял обязанности комограмматевса и в нескольких других селах (Świderek 1970, 143), работало 9 писцов (P. Petaus 11). О штате подчиненных комограмматевсу чиновников, установленном на основании материалов II в., см.: Criscuolo 1978, 91-93. При этом Л. Крискуоло убеждена, что подобная ситуация имела место в Египте на протяжении всего птолемеевского периода (Criscuolo 1978, 91).

⁸¹ Как в свое время показал В. Шубарт, номархи даже после уменьшения их полномочий оставались весьма влиятельными чиновниками (Schubart 1912, 368).

⁸² Именно такое повседневное толкование термина «мириарур» предложила Л. Крискуоло. В последнее время оно получило широкое распространение среди ученых, занимающихся социально-экономической историей птолемеевского Египта. При этом итальянская исследовательница не исключает, что чиновники-мириаруры могли быть довольно состоятельными людьми. См.: Criscuolo 1977, 109–122; Criscuolo 1978, 47–48; ср.: Heral 1992, 152; Manning 2003, 112–113.

⁸³ См. также: Lewis 1986, 39–41; Muhs 2005, 23–24; Павловская 1992, 117.

населения страны пирамид⁸⁴), не говоря уже о начальниках сельской полиции, среди которых также нередко встречались египтяне⁸⁵, хотя бы элементарное знание греческого было необходимо. Следует также помнить о настоятельной потребности в двуязычном обслуживающем персонале, прежде всего писцах, ощущаемой Аполлонием и подобными ему собственниками больших дорей. Во всяком случае, на основании всестороннего анализа папирусов из архива Зенона ученые пришли к заключению, что почти всесильный диойкет небезуспешно старался решить эту проблему. Так, о наличии среди obsługi филадельфийской дорея значительного числа египетских делопроизводителей может свидетельствовать ряд грекоязычных документов с характерным способом подклеивания нескольких листов папируса, удобным в первую очередь при написании демотических текстов, а также частые случаи пользования при письме традиционными для египтян кисточками вместо заостренных тростинок, которые, во всяком случае, на протяжении III в. предпочитали иммигранты из эллинского мира⁸⁶. Очевидно, процесс подготовки необходимого количества двуязычных функционеров для непосредственной работы в египетской хоре⁸⁷, исходя из сказанного выше, должен был длиться не одно десятилетие⁸⁸. И лишь после осуществления этого воистину титанического замысла⁸⁹ можно

⁸⁴ Manning 2003, 145, not. 65.

⁸⁵ Caultfield, Estner, Stephens 1989, 247.

⁸⁶ Messeri-Savorelli, Pintaudi 1994, 194–198; ср.: Clarysse 1994, 56–70. Кстати, В. Кларисс в указанном здесь исследовании на основании анализа папирологического материала пришел к выводу, что сравнительно четко отличить эллина от египтянина по технике письма можно лишь в III в., хотя даже тогда исследователи не будут сто процентно застрахованы от ошибок (Clarysse 1994, 63, 70).

⁸⁷ Так, вероятно, с целью увеличить количество местных двуязычных администраторов Филадельф предоставлял налоговые привилегии преподавателям греческого языка и вообще «эллинам», т. е. людям, которые, к какому бы этносу они не принадлежали, приняли греческий образ жизни (P. Hal. 1, XI). Ср.: Thompson 1992, 325; Manning 2003, 186. Наверное, с этой же целью государством вводился зафиксированный в P. Dem. Lille. 101 символический дополнительный налог (т. н. налог одного обола), который взимался исключительно с египтян (см. ниже).

⁸⁸ Осмелюсь предположить, что ускорению этого процесса содействовали контакты между детьми местных жителей и эллинизированных переселенцев, которые могли иметь место уже на протяжении первой половины III в. Подобное общение, особенно в местах массового расселения иммигрантов, должно было привести к появлению значительного числа египтян, которые уже с детства в большей или меньшей степени владели греческим.

⁸⁹ Очевидно, Птолемеям так и не удалось полностью выполнить эту задачу. Об этом ярко свидетельствует тот факт, что комограмматевсы нередко были вынуждены работать по совместительству одновременно в нескольких селах. При этом подобные случаи имели место не только в птолемеевскую эпоху, но и в период римского господства (Świderek 1970, 143; Criscuolo 1978, 30, 45–48).

было бы рассматривать возможность дальнейшей египтизации более высоких ступеней административной лестницы.

С языковой проблемой, скорее всего, было первоначально связано и постепенное уменьшение значимости традиционной для Египта институции номархов. Но, на наш взгляд, и в этом случае действия Лагидов обуславливались не «колонизаторской» предубежденностью, а государственной и в первую очередь экономической необходимостью, приоритетность которой александрийские властители демонстрировали и в дальнейшем. Так, когда у них и их ближайших помощников возникла необходимость непосредственно и к тому же плодотворно контактировать с руководством среднего административного звена, они создали институцию грекоязычных номовых экономов⁹⁰. Вместе с тем Птолеми не стали упразднить должность номарха⁹¹, которую наряду с египтянами время от времени занимали и греки (P. Lille. 12; PCZ. 59. 245; PSI. 519; P. Sorb. 32; P. Petr. 43; 75; P. Tebt. 772; BGU 1229; SB 7285)⁹². Когда же возникла насущная необходимость более жесткой централизации номовой администрации с целью усиления ее эффективности, александрийские властители, не колеблясь, все прерогативы как египтян-номархов, так и греков-экономов⁹³ постепенно передали стратегам⁹⁴, среди которых во II–I вв. мы встречаем не только потомков иммигрантов, но и коренных жителей страны пирамид⁹⁵. При этом была сохранена категория египтян-басиликограмматевсов⁹⁶, чьи прерогативы, возможно, были даже в чем-то расширены в сравнении с первой половиной III в.⁹⁷ Так, не исключено, что они наряду со стратегами получили часть полномочий, которые ранее принадлежали номархам⁹⁸.

⁹⁰ Снова подчеркиваю, что в нашем случае имеются в виду не греки или македоняне по происхождению, а именно грекоязычные чиновники. Так, нам известно о существовании эконома летопольского нома, занимавшего эту должность во времена Птолемея Филопатора и носившего египетское имя Покрурис (P. Lille. 3).

⁹¹ Bengtson 1988, 99; Пикус 1972, 90–92; ср.: Зелінський 2010, 484, примеч. 239.

⁹² См. также: Bevan 1927, 142; Heral 1992, 150; ср.: Зелінський 2010, 484, примеч. 240.

⁹³ Walbank 1993, 105; Muhs 2005, 14; Bauschatz 2005, 154–157; Пикус 1972, 89–92.

⁹⁴ При этом следует иметь в виду, что обратной стороной этого явления стало подчинение, пусть даже частичное, стратегов гражданским диоикетам. Ср.: Hölbl 2001, 59; Fischer-Bovet 2008, 125, not. 69; Зелінський 2010, 485, примеч. 242.

⁹⁵ Lewis 1986, 30; Hölbl 2001, 198, 217, not. 86; Huss 2001, 618–619. Недавно американская исследовательница К. Фишер-Бове насчитала более двадцати номовых стратегов, имевших местное происхождение: Fischer-Bovet 2008, 321.

⁹⁶ Среди известных нам 28 базиликограмматевсов мы встречаем только трех с греческими именами: Баюн 1992, 269.

⁹⁷ Oates 1992, 255–257. Более того, место базиликограмматевса в номовой иерархии можно сравнить с положением номового эконома, а зачастую и стратега (UPZ 112). Ср. также: Oates 1992, 256; Muhs 2005, 14; Пикус 1972, 90; Фихман 1987, 176.

⁹⁸ Muhs 2005, 14.

И, наконец, существовал еще один, так сказать, неформальный фактор, который в III в. препятствовал проникновению египтян в более высокие эшелоны птолемеевской администрации. Речь идет о желании греков, которым удалось получить прибыльную должность в стране пирамид, помочь устроиться своим новоприбывшим землякам. В результате существования подобных неформальных взаимоотношений возникла система своеобразного патронажа — Скепе⁹⁹. Примеры подобной протекции по отношению к новоприбывшим эллинизированным переселенцам мы неоднократно встречаем в архиве Зенона (P. Mich. Zen. 6; P. Col. 7; 48; PSI 376; 415; PCZ, 59. 039; 59. 045; 59. 192; 59. 283; 59. 447; 59. 852). Собственно, и сам этот выходец из Кавна был взят на службу своим земляком Аполлоном, приехавшим в страну пирамид, как и его будущий управляющий, из Кари¹⁰⁰. Но все-таки со временем сами иммигранты и их потомки постепенно начали воспринимать Египет как новую родину¹⁰¹, а своих соседей-аборигенов — как земляков. В результате иммигранты перестали в вопросах, связанных с назначением подчиненных, отдавать исключительное предпочтение переселенцам из Эллады, количество которых к тому же постепенно уменьшалось¹⁰². Более того, эллинизированные иммигранты склоняются к тому, чтобы воспринимать местных жителей с таким же, как у них, служебным положением или социальным статусом как равных себе. Судя по деловой переписке функционеров птолемеевской администрации, чиновники-эллины без тени презрения или пренебрежения общались с чиновниками-египтянами соответствующего ранга. Например, в 238/237 г. некий чиновник-египтянин Ахоапис, его начальник номарх Никанор и его же подчиненный либо коллега Александр совместно дают ход прошению египтянина Харютиса о временном освобождении заключенного крестьянина Петосириса на время жатвы и обмолота зерновых. При этом номарх с греческим именем без проблем принимает запрос от местного жителя, а грек Александр естественным образом следует распоряжения Ахоаписа¹⁰³. В 232 г. сотрудники канцелярии эконома арсиноитского нома Сокменис и Дионисодор (причем чиновник с египетским именем стоит на первом месте) обращаются к египтянину Инару, чтобы тот распорядился открыть так называемый Канал пустыни. Инар же, не желая брать на себя ответственность, предлагает этим функционерам обратиться за разрешением к его начальнику Феодору или Феодоту (P. Koeln. 342). В 226 г. экономом гераклеопольского нома Гераклид, ссылаясь на авторитет равного ему чиновника базиликограмматевса Петеймутеса, приказывает начальникам местной полиции запретить крестьянам вывоз ульев в соседний ном.

⁹⁹ Левек 1989, 78-79; Пикус 1972, 88, 92.

¹⁰⁰ Świderek 1959, 21, 185, 364, przym. 10; Huss 2001, 315; Бенгтсон 1982, 161.

¹⁰¹ Świderek 1959, 308-309.

¹⁰² См., например: Литвиненко 1996, 27-28.

¹⁰³ Krämer 1927, 155-169.

равно как и продажу телят, поскольку последних государство намерено купить для династического праздника, организуемого в Александрии (P. Heid. 362). Интересно, что Петеймутес, отдавая распоряжение коллеге, лишь во втором случае действует от лица высокопоставленного столичного сановника Артемона, а в первом выступает от своего имени, что не вызывает у греко-македонянина Гераклида какого-либо недовольства или раздражения.

Возвращаясь к проблеме скепе, следует также вспомнить, что и сами египтяне имели давнюю традицию, которая даже в III в. помогала им сохранять за собой весомые позиции на уровне среднего административного звена. Речь идет о характерной для древнего Египта практике передачи административной должности от отца к сыну. Так, нам известны некий Ха-Хапи, начальник мемфисской полиции, который во второй половине III в. унаследовал эту должность от своего отца, Паниита¹⁰⁴; Петеймутис, работавший в канцелярии своего отца Гора (вероятно, базиликограмматевса) и нередко выполнявший обязанности последнего (W. Chr. 300), а также ряд храмовых писцов-нотариусов, в чьей среде данная практика была повседневным явлением¹⁰⁵. В результате действия всех вышеупомянутых факторов уже во II-I вв. процент греков и египтян в среднем звене птолемеевской администрации стал приблизительно одинаковым, а возможно, последние даже количественно преобладали¹⁰⁶.

Одним из главных доказательств в пользу существования в эллинистическом Египте «колониальной» ситуации ученые считают жестокую эксплуатацию немногочисленными переселенцами во главе с царем многомиллионной массы местных крестьян¹⁰⁷. Но не следует забывать, что этих же феллахов задолго до Птолемеев эксплуатировали фараоны как местного, так и иностранного происхождения. Кроме того, как среди эксплуататоров наряду с переселенцами можно встретить аборигенов — жрецов, представителей местной знати, птолемеевской администрации и т. д.¹⁰⁸, так и среди эксплуатируемых порой встречаются иммигранты¹⁰⁹. Например, известны случаи, когда греки вместо того, чтобы воспользоваться возможностью заплатить специальный налог, наубион, заменявший участие в ирригационных работах (что, кстати, было целесообразнее как для них, так и для государства), были вынуждены отрабатывать вместе с местными крестьянами вышеупомянутую литургию (PCZ 59. 015; 59. 042), от которой в определенных ситуациях освобождались даже представители коренного населения страны пирамид (UPZ, 457). Навер-

¹⁰⁴ Ср.: Rössler-Köhler 1991, No. 101.

¹⁰⁵ Pestman 1978, 208–210.

¹⁰⁶ Левек 1989, 80.

¹⁰⁷ Rostovtzeff 1941, 412–413; Тарн 1949, 176; Пикус 1972, 73, 148; Левек 1989, 74–75, 78, 91–92.

¹⁰⁸ См.: Manning 2003, 50, под. 140, 51, 69–71, 112, 137–138, 140, 226–227; Тарн 1949, 182; Пикус 1972, 82.

¹⁰⁹ Lewis 1986, 20; Зельин, Трофимова 1969, 77.

но, в данном случае мы имеем дело с очень бедными переселенцами, подобными некоему Птолемею. Этот бедолага, как видно из одного письма, датированного серединой III в., не имел даже вещей, пригодных для принятия в залог¹¹⁰.

Теоретически можно также предположить, что осужденные за какую-либо провинность греки могли с согласия тюремной администрации попасть на отработки к египтянам. Во всяком случае, подобная практика использования заключенных имела место в эллинистическом Египте, о чем свидетельствует ряд демотических папирусов¹¹¹. Кроме того, даже александрийские граждане могли оказаться в положении, когда им, очевидно, угрожало долговое рабство, поскольку еще при Филадельфе в александрийское законодательство была внесена статья, запрещающая александрийцам порабощать своих сограждан (P. Hall. 1. X).

О существовании «колониальной» ситуации в птолемеевском Египте, по мнению многих ученых, красноречиво говорит усиление государственного угнетения местных жителей в сравнении с фараоновской эпохой. При Птолемах вместо традиционной арендной платы в размере 1/3 от урожая¹¹² феллахи, выступавшие, по сути, арендаторами царских земель, вынуждены были отдавать фиксированную ренту — экфорион¹¹³. По моему мнению, этот факт также не является доказательством наличия в эллинистическом Египте «колониальной» ситуации. Дело в том, что фиксированная арендная плата требовалась не только от феллахов, но и от переселенцев. Так, из папируса P. Col. 54, входящего в архив Зенона, мы узнаем, что три македонянина-эпигона, Гегесарх и два его сына, Феопомп и Никодем, арендовали у диойкета Аполлония 100 арур земли при условии уплаты с каждой аруры по 7 артаб зерна¹¹⁴. Царские же земледельцы, с учетом всех налогов, включая земельную ренту, платили государству в среднем по 6 артаб с аруры¹¹⁵. В некоторых же случаях, как, например, во время коллективной аренды земли у того же Аполлония, благодаря использованию гарантированного царями права храмовой асиллии, крестьянам сравнительно легко удавалось настоять на уплате обычной для них

¹¹⁰ Sijpensteijn 1983, 103–104.

¹¹¹ Зелин 1960, 146.

¹¹² Ср.: Manning 2003, 115–116.

¹¹³ Тарн 1949, 176; Пикус 1972, 161–162. Фиксированная рента обеспечивала Птолемам стабильный ежегодный доход, независимо от убытков, понесенных арендатором земли в случае неурожая.

¹¹⁴ Кстати, из папируса видно, что эти македоняне вместе со своим поручителем Аммонием, сыном Теона, родом из Кирены, оказались в весьма сложном положении. Их ждал судебный процесс, т. к. они в течение нескольких лет не могли выплачивать столь высокую ренту. При этом следует помнить, что средняя урожайность в птолемеевском Египте примерно равнялась десяти артабам с одной аруры (PSI 400).

¹¹⁵ Świderek 1959, 208, 368, *przyp.* 79; Fischer-Bovet 2008, 209; Пикус 1972, 142.

издольщины (PSI 502). На крайнем же юге страны, в Фиваиде, по свидетельству демотических квитанций об уплате налогов, издольщина при Лагидах продолжала превалировать¹¹⁶. Стоит также вспомнить, что А. И. Павловская в свое время пришла к выводу, что на рынке труда в птолемеевском Египте III в. спрос на сезонных рабочих-земледельцев безусловно превышал предложение¹¹⁷. Из этого явствует, что подавляющее большинство местных крестьян в указанный период считало аренду царской земли за фиксированную плату более выгодной, нежели наем на сезонные работы в крупные хозяйства. Кроме того, советская исследовательница, разумеется, с рядом необходимых предостережений, рассмотрела вероятность положительных последствий замены традиционной местной издольщины фиксированной рентой¹¹⁸. В свою очередь, Дж. Мэннинг независимо от выводов, сделанных А. И. Павловской, также склоняется к мнению, что фиксированная рента не только обеспечивает гарантированную прибыль арендодателю, но и побуждает арендатора к увеличению объема выращенного зерна и, соответственно, причитающейся ему доли урожая¹¹⁹. Вдобавок американский исследователь вслед за Дж. Роулэндсон и Л. Кёненом предполагает, что принадлежность к царским земледельцам, среди которых встречаются люди весьма зажиточные (в том числе и греки¹²⁰), была связана не только с отказом от обычной издольщины, но и с предоставлением определенных привилегий, например, с освобождением от воинских постоев и гарантированием дополнительной защиты от административного произвола¹²¹.

Возвращаясь же к анализу P. Col. 54, можно сделать вывод, что крупного землевладельца Аполлония, вероятно, как и самого царя¹²², не интересовало, кто будет платить фиксированную ренту — грек, египтянин или македонянин. В этом случае важным был лишь сам факт своевременной и полной ее уплаты.

Также не следует считать проявлением колониальной дискриминации сохранение издольного характера налогов, уплачиваемых с садов и виноградников, в первую очередь апомайры. В частности, еще У. Тарн считал, что апомайра в 1/6 или 1/10 доходов от собранного винограда ставила виноградарей, большинство из которых состояло из эллинизированных иммигрантов, в более выгодное положение, нежели земледельцев, преимущественно египтян, которые должны были платить государству вышеупомянутую фиксированную ренту¹²³. Вместе с тем, в этом случае не следует забывать, что хотя в эллинистиче-

¹¹⁶ Manning 2003, 60, 71–72.

¹¹⁷ Павловская 1973, 141.

¹¹⁸ Павловская 1973, 142–144.

¹¹⁹ Manning 2003, 58, 199.

¹²⁰ Ср.: Świderek 1959, 141–142.

¹²¹ Manning 2003, 55–56.

¹²² Ср.: Пикус 1972, 163.

¹²³ Тарн 1949, 180.

ском Египте среди виноградарей преобладали греки¹²⁴, жителям страны пирамид виноградарство было известно с давних времен¹²⁵. Поэтому во времена Птолемеев они также занимались этой отраслью сельского хозяйства, критикуя даже греков, не приспособленных к местным климатическим особенностям, связанным с культивацией этой сельскохозяйственной культуры¹²⁶. Местные жители в соответствующих случаях также платили апомойру. Кроме того, по моему мнению, следует учитывать тот факт, что форма, в которой уплачивался этот налог, была не столько привилегией, рассчитанной на греков, сколько одним из протекционистских мероприятий, служивших неотъемлемой составной частью экономической политики первых Птолемеев (см. выше). Подобные мероприятия осуществлялись представителями правящей династии с целью максимально упрочить автаркичный характер египетской экономики. Чтобы предотвратить необходимость импортировать те или иные товары, стимулировалось развитие ряда сельскохозяйственных отраслей. Среди них важное место занимало выращивание маслин. Эта культура, раньше фактически не известная в стране пирамид, но необходимая для каждого эллина, не подлежала государственной монополии¹²⁷. Выращивание прочих плодовых деревьев, в первую очередь пальм, кстати, культивируемых преимущественно местными жителями¹²⁸, также поощрялось государством. Налог с садов не только собирался в виде той же издольной апомойры, но и распространялся на них лишь после того, как деревья начнут плодоносить (P. Rev. Law. Col. 23–37). Еще одним примером птолемеевского протекционизма было отношение государства к производству шерстяных тканей. Эта продукция, подобно маслинам, не пользовалась популярностью среди местных жителей, поскольку египтяне предпочитали льняную одежду, но была обычной для иммигрантов. Поэтому на шерстяные ткани, кроме необходимых для армии (так называемых сирийских), как и на маслины, царская монополия не распространялась¹²⁹.

В сходной ситуации находилось и виноградарство. Местные жители никогда не выращивали большое количество винограда, поскольку их повседневно-

¹²⁴ Так, в Фаюме во времена деятельности Зенона они составляли более 2/3 от всех известных нам тружеников этой сельскохозяйственной отрасли. См.: Литвиненко 1994, 121, примеч. 17.

¹²⁵ Westermann 1925, 534; Manning 2003, 92–93; Литвиненко 1994, 121, примеч. 14.

¹²⁶ Литвиненко 1994, 121; Manning 2003, 92–93.

¹²⁷ См.: Bevan 1927, 149, not. 28; Литвиненко 1994, 121.

¹²⁸ Manning 2003, 93–94.

¹²⁹ Bevan 1927, 149, not. 28; Rostovtzeff 1941, 305, 307–308; Пикус 1972, 178–179, 192–193; Литвиненко 1994, 121.

ным напитком было не вино, а пиво¹³⁰. Поэтому когда в Египет в огромном количестве начали прибывать винолюбы-эллины, сразу же ощутимо почувствовался недостаток этой сельскохозяйственной культуры; в результате вино стало одним из немногих товаров, которые эллинистический Египет был вынужден импортировать¹³¹. По такой причине нет ничего странного в том, что новые властители страны ослабили фискальное давление на тружеников этой сельскохозяйственной отрасли с целью побудить как аборигенов, так и иммигрантов к увеличению объема выращивания винограда. При этом Птолеми в своем стремлении популяризовать в Египте виноградарство не ограничивались упомянутыми мерами. В частности, они старались защитить своих виноделов от иностранных конкурентов¹³², а также, возможно, стимулировали развитие упомянутой отрасли на всей территории страны пирамидами, установив дополнительную пошлину в случае межномовой виноторговли (P. Hib. 80; 154).

Следы «колониальной» государственной эксплуатации египтян некоторые исследователи усматривают в факте обложения местных жителей дополнительным налогом в сумме одного обола, зафиксированым в P. Lille. Dem. 101. Так, В. Кларисс видит в этом явлении хоть и единственное известное нам, но зато бесспорное проявление официальной дискриминации коренного населения Египта¹³³. Тем не менее, на наш взгляд, в этом случае, скорее всего, были правы Д Томпсон и Л. Кёнен, считавшие, что первые Птолеми ввели этот символический налог с целью создания дополнительного стимула для эллинизации местного населения (см.: выше). Действительно, как видно из этого документа, египтяне вследствие основательного овладения греческим чуть ли не автоматически могли попадать в категорию «эллинов», а значит, не платить вышеупомянутый налог¹³⁴.

Также не нужно приписывать колониальный характер ростовщичеству, широко распространенному в эллинистическом Египте, как это в свое время сделал В. В. Струве на основании свидетельств одного из демотических папирусов времен Птолемея II. Этот документ содержит соглашение, в котором об-

¹³⁰ Rostovtzeff 1941, 308; Пикус 1972, 206.

¹³¹ Тапн 1949, 179–180, 230.

¹³² Long 1969, 42–43.

¹³³ Clarysse 1992, 52.

¹³⁴ Tompson 1992, 326. Логично будет предположить, что средства, полученные от этого налога, могли тратиться на дополнительную оплату труда мелких местных чиновников, владевших обоими языками, за умение работать и с греческой (официальной), и с демотической документацией. Эта гипотеза представляется нам тем более вероятной, что основным источником поступления последней как раз и составляли люди, платящие дополнительный обол.

суждаются условия предоставления греком Антенором займа под ростовщические проценты одному из фиванских жрецов¹³⁵. Советский исследователь расценивал этот факт как непреложное проявление «колониальной» эксплуатации, которая во времена Птолемеев распространялась даже на представителей господствующего египетского класса¹³⁶. Но при рассмотрении этого случая следует учитывать некоторые дополнительные факторы. Египетское жречество утратило большую часть своих доходов и накоплений вследствие ограбления, осуществленного персидским царем Артаксерксом III во время покорения им страны пирамид в 343 г. (Diod. XVI. 51). С другой стороны, значительное число греков обогатилось, принимая участие в походе Александра и войнах диадохов (ср.: Iust. XIV. 3; Plut. *Eum.* 8-9, 17-18; Polyæn. IV. 6. 1)¹³⁷. Кроме того, ростовщичество, как видно из «Книги мертвых», считалось египтянами грехом, стоявшим в одном ряду со святотатством (BD 125). Таким образом, фиванский жрец, исходя из экономических и этических реалий, попросту не мог обратиться с просьбой о подобном займе к своим землякам.

Также следует отметить, что от ростовщиков в эллинистическом Египте страдали далеко не одни местные жители. Так, один из подчиненных Зенона, уже упоминавшийся выше грек Ясон, в свое время был вынужден взять заем у ростовщика Теодора под значительные проценты с внесением в залог имущества из дореа. Он просит управляющего Аполлония дать деньги на возвращение займа, иначе залог, то есть, по сути, собственность диойкета, будет продан с аукциона (P. Lond. 200; PCZ 59. 327). Жертвой ростовщического произвола стал также некий Антипатр. В прошении, написанном на имя царя, он жалуется на человека по имени Никон. Последний, чтобы заставить жену Антипатра возвратить долг и проценты, очевидно, грозит продать в рабство малолетнего сына этой супружеской пары, которого он насильно удерживает у себя как залог (P. Col. 83).

И, наконец, крупнейшими ростовщиками в стране пирамид были сами Птолемеи. Они посредством разветвленной сети государственных банков (трапедз) под высочайшие в эллинистическом мире проценты предоставляли займы всем кредитоспособным жителям Египта — от феллахов до клеругов¹³⁸. Таким образом, представители правящей династии имели в своих руках до-

¹³⁵ Струве 1965, 86.

¹³⁶ Струве 1965, 86.

¹³⁷ См. также: Зелінський 2010, 490, примеч. 296.

¹³⁸ Ежегодные процентные выплаты по кредитам в птолемеевском Египте составляли 24 % (Świderek 1959, 224; Manning 2003, 139; Левек 1989, 66; Тарн 1949, 173).

полнительное орудие эксплуатации, одинаково направленное против всех жителей Египта¹³⁹.

По нашему мнению, не представляется возможным обнаружить следы дискриминации местного населения и на судебном-правовом уровне. Правовая и в первую очередь судебная система эллинистического Египта была очень запутанной и разветвленной¹⁴⁰. Можно даже утверждать, что она состояла из нескольких систем, почти отделенных друг от друга. Рассматривая ее особенности, возможно поначалу прийти к заключению о существовании в стране значительной правовой сегрегации. Представители грекоязычного и египтоязычного населения египетской хоры при решении имущественных вопросов (купля-продажа недвижимости, заключение брачных контрактов, написание завещаний и т. д.) и в случае участия в судебных процессах частного характера имели дело с традиционными для них юридическими учреждениями. Применительно к эллинам это были конторы нотариусов-агораномов и судебные коллегии — дикастерии¹⁴¹; применительно к египтянам речь шла о судах жрецов-лаокритов и о традиционных писцах — составителях контрактов¹⁴². Отдельную категорию населения составляли жители трех египетских псевдополисов — Александрии, Птолемаиды и Навкратиса, которые, вообще руководствовались собственным законодательством — «политикой номой» (P. Hal. I; P. Gurob. 2)¹⁴³. Но, как мы убедимся в дальнейшем, эта правовая сегрегация не имела принудительного характера; к тому же она была довольно условной. Это определялось следующими факторами: 1) юридическое размежевание эллинов и египтян носило всецело добровольный характер и не было унижительным для последних; 2) на протяжении III-I вв. происходило постепенное слияние греческой и египетской юридическо-правовой системы.

По нашему мнению, существование отдельных судебных и нотариальных учреждений для египтян и переселенцев, где во время юридических процедур руководствовались соответствующими правовыми нормами и вели документацию на соответствующих языках¹⁴⁴, было уступкой прагматического харак-

¹³⁹ О том, что банковское дело долгое время было государственной монополией, свидетельствует отсутствие в птолемеевском Египте на протяжении всего III в. настоящих частных банков. См.: Muhs 2005, 23–24.

¹⁴⁰ Manning 2003, 53–54; Фихман 1987, 180–181.

¹⁴¹ Manning 2003, 187; Левек 1989, 86; Фихман 1987, 181.

¹⁴² Manning 2003, 53–54, 171–172; Тарн 1949, 184; Фихман 1987, 181.

¹⁴³ См. также: Фихман 1987, 178. О многообразии правовой системы эллинистического Египта см.: Manning 2003, 53–54; Тарн 1949, 172, 202–203; Фихман 1987, 181; также см. ниже.

¹⁴⁴ Manning 2003, 53–54, 173–174; Тарн 1949, 184; Фихман 1987, 181.

тера. Первые Птолемеи, вероятно, согласились на нее по просьбе местного населения. Таким образом, египтяне сохранили обычное для себя законодательство, которое формировалось на протяжении тысячелетий, а местные делопроизводители и судьи — свои рабочие места. Государство же вследствие этого мероприятия избежало хаоса, который, несомненно, воцарился бы в стране в ходе тотальной единократной замены одного законодательства другим, а также трудностей, связанных с языковым фактором (см. выше).

Вместе с тем, представители правящей династии, за исключением разве что Птолемея VIII¹⁴⁵, путем прямого и косвенного воздействия старались упростить государственно-правовую систему и постепенно привести ее к единому грекоязычному знаменателю. Так, никто не мешал египтянам прибегать к услугам эллинских судей, а эллинам — к услугам египетских лаокритов¹⁴⁶. Даже более того: дети от смешанных браков сами могли выбирать, в каком случае к какому суду им следует обращаться¹⁴⁷. Последнее явление объясняется очень просто. Египетская судебная традиция сохранила положения, не известные греческому судопроизводству, но выгодные той или иной заинтересованной стороне. Примером тому может служить имущественное положение женщины, которое согласно местному законодательству было более защищенным, нежели в греческой юридической практике¹⁴⁸.

Кроме того, в стране проводилась целенаправленная государственная политика, долженствовавшая постепенно нивелировать правовую систему. В начале II в. были упразднены дикастерии, чьи функции перешли к коллегиям царских судей — хрематистов¹⁴⁹. Это нововведение было целесообразным именно в контексте упрощения государственно-правовой системы. Если дикастерии в свое время рассматривали, как правило, дела эллинизированных иммигрантов, то суды хрематистов уже в III в. не обращали внимания на этнические

¹⁴⁵ Этот царь, возможно, с целью сохранения местных судебных учреждений, настаивал на том, чтобы эллины и египтяне пользовались исключительно услугами, соответственно, греческих и египетских судов (P. Tebt. 5).

¹⁴⁶ Существует даже предположение, что судебные дела рассматривались в дикастерии или в суде лаокритов исходя не столько из этнической принадлежности участников процесса, сколько из языка судебного иска (Bevan 1927, 161–162; Manning 2003, 53; Фихман 1987, 180).

¹⁴⁷ Lewis 1986, 96–97. Тарн 1949, 184.

¹⁴⁸ Manning 2003, 94–95, 218–224. Исходя из того, что правовое положение египетских женщин в II в. не претерпело особых изменений, попытка упразднить традиционные для египтянок нормы юридической эмансипации, осуществленная Птолемеем IV Филопатором (Bevan 1927, 158–159; Huss 2001, 449, Anm. 43), завершилась неудачей (см., например: Manning 2003, 94–95).

¹⁴⁹ Manning 2003, 53; Фихман 1987, 180.

различия. Так, право на рассмотрение своих дел в этих судебных коллегиях имели царские земледельцы — преимущественно крестьяне, которые арендовали царскую землю¹⁵⁰. Местные жители попадали в сферу деятельности хре-матистов в случае их причастности к делам, связанным с административными злоупотреблениями или экономическими преступлениями, такими как нарушение откупного режима (P. Rev. Law. 15). Например, в 254 г. через руки хре-матиста Петона прошли дела египетских крестьян из Гефестиады, а также мелких откупщиков и контролеров государственной пивной монополии. Крестьяне из Гефестиады обвиняли в злоупотреблениях номарха Дамиса, интересы которого в суде должен был представлять подчиненный последнего, Сопатр (PCZ 59. 203; 59. 204). В деле же о нарушении пивной монополии речь шла об обвинении, выдвинутом против египтян-пивоваров Амменеуса и Паиса, а также неизвестного нам государственного контролера, которые подозревались в махинациях с ячменем, отпущенным для варки пива (P. Mich. Zen. 36; P. Col. 34; PCZ 59. 199; 59. 202).

В птолемеевском Египте проводились также акции с целью унификации нотариальной системы. Так, с середины II, а возможно, и с конца III в. демотические документы, фиксировавшие акт купли-продажи недвижимости, приходилось заверять у грекоязычного нотариуса — агораномом¹⁵¹. Следствием этого мероприятия стало постепенное вытеснение демотики греческим деловым языком (последний известный демотический контракт датируется 96 г.)¹⁵². Следует подчеркнуть, что замена местного делового языка греческим не имела ничего общего с усилением роли греческих нотариусов за счет их египетских коллег. Как и в случае сохранения египетской судебной-юридической системы, эта акция носила со стороны государства лишь сугубо прагматический под-текст. Это видно хотя бы из того, что среди грекоязычных агораномов уже во II в., а возможно, и с конца III в., встречаются лица, имевшие два имени — греческое и египетское¹⁵³, что, скорее всего, указывает на их принадлежность к числу местных жителей¹⁵⁴.

Ни в коем случае нельзя назвать дискриминационной по отношению к представителям местного населения и законодательную политику александрийских властей¹⁵⁵. Это видно хотя бы из того, что царские простагмата

¹⁵⁰ Manning 2003, 55–56.

¹⁵¹ Manning 2003, 171–172, 175–177; Muhs 2005, 22.

¹⁵² Manning 2003, 171–172, 175–177, 207–208.

¹⁵³ Clarysse 1985, 60–62, 66; Andrews 1992, 11–12; Manning 2003, 187.

¹⁵⁴ Pestman 1978, 204–210; Clarysse 1985, 60–62, 66.

¹⁵⁵ См.: Bagnall 1997, 36, not. 29.

обязательно переводились на египетский язык¹⁵⁶. Образцом подобного перевода может служить известный Карнакский остракон — документ времен Птолемея Филадельфа, представляющий собой царский указ о проведении земельной переписи¹⁵⁷. Внеэтнический характер законодательной деятельности Птолемея виден также на примере так называемого Податного устава Птолемея Филадельфа, где содержится четкое указание на то, чтобы объявления о проведении откупных аукционов писались как по-гречески, так и по-египетски (P. Rev. Law. 9). При этом следует отметить, что местные жители из разных социальных слоев широко пользовались возможностями, предоставленными царской откупной политикой. Среди мелких откупщиков царских монополий мы встречаем упомянутых выше египтян Панса и Амменеуса; а среди более крупных откупщиков государственных налогов нередко оказываются представители местного жречества¹⁵⁸.

Также едва ли можно говорить о существовании в стране своеобразной односторонней сегрегации, выражавшейся в старании греков не допускать представителей коренного населения в свои гимнасии, дававшие эллинское образование и совершенное знание языка, а значит, возможность сделать административную карьеру¹⁵⁹. Действительно, против наличия подобного проявления превосходства переселенцев относительно аборигенов возражать бессмысленно, но не стоит также забывать об ответном проявлении превосходства по отношению к иммигрантам со стороны интеллектуальной элиты страны пирамид — египетского жречества. Представители этого привилегированного сословия так же нечасто и с такой же неохотой допускали в свою среду переселенцев из эллинской ойкумены¹⁶⁰, как и последние — египтян в свои гимнасии¹⁶¹.

Разумеется, следует согласиться с тем, что при тесном контакте двух весьма различных цивилизаций было невозможно избежать проявлений

¹⁵⁶ Walbank 1993, 114.

¹⁵⁷ Manning 2003, 149–151; Thompson 2008, 34–36. Недавно М. Шово предложил датировать данный документ временем фараона Псамметиха, однако точка зрения французского исследователя на данный момент остается не более чем любопытной гипотезой. См.: Thompson 2008, 34, not. 29, 36.

¹⁵⁸ Manning 2003, 144–145.

¹⁵⁹ Schubart 1927, 30; Walbank 1993, 117–118; Баюн 1992, 269–270.

¹⁶⁰ Lewis 1986, 70; Walbank 1993, 115.

¹⁶¹ Rostovtzeff 1941, 324, 1059; Тарн 1949, 186. При этом не нужно забывать, что на государственном уровне не существовало ограничений для вступления египтян в гимнасии (Schubart 1927, 19; Westermann 1938, 279–280; Walbank 1993, 118; Stephens 2005, 219, 229; Баюн 1992, 268–270), равно как и для вхождения иммигрантов в местное жреческое сословие (Lewis 1986, 69–86; Manning 2003, 169, not. 186).

взаимной подозрительности и недоверия. Поэтому на протяжении III в. мы нередко встречаем в стране пирамид конфликты и просто случаи взаимной антипатии, которые могли иметь межэтническую окраску. Так, начальник полиции села Софтис Леонтиск заставляет (между прочим, нарушая царское постановление!) работать на общих основаниях двух надзирателей за мумиями священных кошек, очевидно, считая этих храмовых служителей обычными тунеядцами. Мелкий храмовый служитель Аминофис, по его словам, стал жертвой несправедливости со стороны чиновника фиванской полиции Антипатра. Египтяне Пасис, Петесух и Зенубастис, как и их землячка Тетосирис, жалуются царю на различные притеснения со стороны некоторых переселенцев. Подчиненный Зенона Гераклид совершает несправедливость по отношению к отцу корабельщика Гора. Некий Патайкион отдает греку Аристодему дом египтянина Сокеуса и делает все возможное, чтобы жалоба последнего не дошла до диоикета Аполлония. Греки-клерухи ведут себя вдвойне нагло, как завоеватели и как наемники, когда незаконно занимают дома местных жителей. Гречанка Гермiona дерется с египтянкой Таесис; земледельцы-египтяне — с пастухами-греками; банщик-египтянин Петехон выливает на гречанку Филисту шайку кипятка, а египтянка Псенобастис на проходившего мимо ее дома грека Гераклита — ночной горшок (PCZ 59. 451; 59. 492; UPZ 152; SB. 10271; P. Ryl. 563; P. Hal. I, VII; P. Yale 46; PSI 380; P. Ent. 76, 79, 86). Некоторые проявления межэтнического антагонизма проникли даже в произведения александрийских поэтов. Так, простые греческие женщины, персонажи Феокритовых «Сиракузянок», считают всех египтян прирожденными разбойниками (Theocr. *Idyl.* XV. 47–48). Но при этом все же следует отметить, что даже в III в. трудно однозначно определить, на какой почве происходили подобные конфликты: на этнической, социальной или чисто бытовой¹⁶². Стоит обратить внимание, что среди всех ситуаций подобного рода, зафиксированных в известных нам документах птолемеевского периода, лишь в девяти случаях встречаются однозначные указания на межэтнический («квазиколониальный») характер конфликта¹⁶³. С другой же стороны, мы имеем примеры традиционного для Египта негативного отношения к выходцам из другого нома, а также антагонизма между выходцами из враждующих между собою греческих полисов. При этом оба упомянутые явления могли иметь намного более жесткую

¹⁶² Ср.: Westermann 1938, 273; Świderek 1959, 299–301; Fischer-Bovet 2008, 237–240.

¹⁶³ Rimer 1992, 289, not. 33.

форму, нежели конфликты между местными жителями и эллинизированными иммигрантами¹⁶⁴.

Уже одного этого фактора, по нашему мнению, достаточно, чтобы усомниться в целесообразности использования упоминаний о конфликтах между египтянами и эллинизированными переселенцами в качестве аргумента в пользу существования в стране пирамид колониальной ситуации, даже во времена первых Птолемеев. Тем не менее возражения против подобной трактовки обстоятельств, упомянутых выше, этим далеко не исчерпываются. В частности, не следует забывать, что в той же дореа Аполлония имели место и жалобы египтян на притеснения со стороны своих же земляков (P. Lond. 1954; 3CZ 59. 275; 59. 491). А в так называемой инструкции номовому эконому диойкет напоминает своим подчиненным о необходимости выслушивать жалобы крестьян на сельских старост (комархов) и сельских писцов (комограмматевсов), которые, как правило, были египтянами¹⁶⁵, и соответственно предотвращать злоупотребления со стороны этих чиновников низшего звена государственно-административного аппарата (P. Tebt. 703)¹⁶⁶. С другой же стороны, на своевольные действия некоего чиновника Филиска жалуется, судя по имени, не только египтянин, но и грек¹⁶⁷. В свою очередь, некий Стотоэтис, распорядитель при зернохранилище в филадельфийской дореа диойкета Аполлония, во время производственного конфликта со своим земляком и несомненным конкурентом Панефисом привлек на свою сторону как греческих подчиненных Зенона — Клитарха и Марона, так и местного комограмматевса египтянина Анохиса (P. Mich. Zen. 52; PSI 603)¹⁶⁸.

Наконец, мы неоднократно встречаемся со случаями несправедливости, причиняемой друг другу греками. Так, некий Демократ жалуется на топарха Филокла, конфисковавшего у него 50 артаб пшеницы (PCZ 59. 322). Небезызвестный нам Зенон без зазрения совести переписывает собственную государ-

¹⁶⁴ Westermann 1938, 274; Huss 2001, 503.

¹⁶⁵ Баян 1992, 269. Об анализе этнического аспекта жалоб, направленных на имя царя, см.: Westermann 1938, 273.

¹⁶⁶ Даже если определенная часть этих или каких-либо иных жалоб не имела под собой реальных оснований (ср.: Bauschatz 2005, 14–15, 180–181, 185–188, 210; Bingen 2007, 193), это не отменяет самого факта совершенной несправедливости, поскольку в роли обидчика в таком случае выступает сам автор кляузы.

¹⁶⁷ Кагаров 1940, 83.

¹⁶⁸ О подобных конфликтах внеэтнического характера во времена Птолемея IV Филопатора и Птолемея V Эпифана см.: Caultfield, Estner, Stephens 1989, 241–254; Sosin 1997, 141–146.

ственную задолжанность на некоего Пирра (PSI 443). В свою очередь, сам Зенон жалуется царю на несправедливое решение, принятое стратегом Агенором в деле, касающемся прав на дом (PCZ 59. 620; 59. 621). Антигон, чиновник сельской полиции, также обращается к царю с жалобой на самоуправство своего более влиятельного коллеги — начальника топовой полиции по имени Патрон (P. Hib. 34)¹⁶⁹. Представители правящей династии получали также жалобы от клерухов, которые, подобно Арею, Полемею или безымянному клеруху времен Птолемея IV Филопатора, пострадали от притеснений со стороны своих же коллег (UPZ 151; P. Ent. 55; P. Frankf. 7). Жертвами произвола военных колонистов, вероятно, становились даже александрийские граждане, проживавшие в египетской хоре. Об этом свидетельствует факт включения в аполинпольский сборник, содержавший преимущественно статьи из александрийского законодательства (дикайомата), царского распоряжения относительно пресечения практики незаконного занятия помещений под воинские квартиры (P. Hal. I. VII)¹⁷⁰.

Вместе с тем, как мы пытались показать выше, птолемеевская государственная политика не стояла за случаями злоупотреблений греков по отношению к египтянам. Именно поэтому случаи таких злоупотреблений следует считать проявлениями не «колониальной» ситуации, обусловленной внутриполитическим курсом властителей-иноземцев, а всего лишь «колониальной» тенденции, во многом обусловленной «колонизаторским» мировоззрением отдельных переселенцев. Именно позиция государства по этому вопросу, на наш взгляд, способствовала постепенному исчезновению этой тенденции, что можно наблюдать уже начиная со второй половины III в. Именно в это время начало неуклонно возрастать количество смешанных браков¹⁷¹. В конце же III в. термины «эллин» и «египтяне», как было указано выше, окончательно стали определять не этническую, а социокультурную принадлежность того или иного лица или группы лиц. И это не удивительно, поскольку бытовые примеры стратификации по социальному, а не этническому признаку встречаются именно с середины III в. Так, известен случай, когда еще в 255 г. два египтя-

¹⁶⁹ Ср.: Bauschatz 2005, 196–197.

¹⁷⁰ О весьма любопытных и далеко неоднозначных взаимоотношениях между клерухами и представителями гражданского населения страны пирамид как из числа египтян, так и из числа переселенцев см., например: Зелінський 2010, 406–407, 493–495, примеч. 336–344.

¹⁷¹ Walbank 1993, 117; Andrews 1992, 11; Левек 1989, 86; Баюн 1992, 270. В. Кларисс вообще считает, что практика смешанных браков в III в. была значительно более распространенной, чем мы можем это представить на основании одних лишь грекоязычных папирусов (Clarysse 1992, 51–56).

нина и четыре грека выступили свидетелями и поручителями по займу, взятому царскими земледельцами – греком и восемью египтянами (PCZ 59. 173). Известно также, что в 240 г. в хозяйстве грека или македонянина Асклепиада работали батраки с греческими, македонскими, фракийскими, семитскими и египетскими именами (W. Chr. 108). Как свидетельствуют демотические папирусы, датированные последней четвертью III в., эллинизированные переселенцы нередко фигурируют в египтоязычных документах, составленных местными писцами¹⁷². Примерами подобной разновидности тесного межэтнического контакта и соседской взаимовыручки можно считать случаи, когда грек или македонянин Родон, сын Лисимаха, в 224 г. выступает свидетелем при имущественной операции, осуществленной группой египтян¹⁷³, а четверо местных жителей, в свою очередь, выступают финансовыми поручителями грека Артемидора, сына Агатона¹⁷⁴.

В то же время можно наблюдать, как чиновники-переселенцы начинают с пониманием относиться к религиозным потребностям простых египтян. Особенно красноречиво в этом контексте выглядит эпизод, датированный 230 г. Дионисодор, возможно, тот самый, который играл в бюрократические игры с египтянами Сокменисом и Инаром (см.: выше), предлагает эконому арсиноитского нома Асклепиаду, невзирая на необходимость начала посевных работ, отпустить крестьян, выходцев из оксиринхского нома, на «малую родину», где те по традиции отмечают ежегодный религиозный праздник. При этом с целью добавить весомости своей просьбе Дионисодор берется лично сопровождать этих крестьян, т. е., по сути, соглашается взять на себя непосредственную ответственность за своевременное их возвращение на поля. В свою очередь, Асклепиад, как видно из соответствующего документа, благосклонно отнесся к ходатайству своего подчиненного и разрешил крестьянам посетить родной ном, несмотря на начало посевной (SB 14699).

Итак, анализируя аргументацию советских, постсоветских и западных исследователей в пользу существования в стране пирамид при первых Птолемах «колониальной» ситуации или эксплуатации «колониального» типа и сопоставляя эти доказательства с рядом реалий, характерных для политических и социально-экономических отношений, бытовавших в эллинистическом Египте, можно говорить лишь о наличии в стране «колониальной» тенденции. Она была во многом сопряжена с осложнениями, характерными для любого широкомасштабного межцивилизационного контакта, и при этом не имела легализации или хотя бы поддержки со стороны государства. Последний фактор, на наш взгляд, сыграл решающую роль в том, что вышеупомянутая тенденция,

¹⁷² Andrews 1992, 10–12.

¹⁷³ Manning 2003, 83, not. 93; 86, not. 110.

¹⁷⁴ Clarysse 1992, 54.

начиная с середины III в., стала постепенно исчезать, но так и не переросла в настоящую «колониальную» ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

- Баюн Л. С.* 1992: Этноязыковая ситуация на эллинистическом Востоке // *Эллинизм: Восток и Запад* / Е. С. Голубцова (ред.). М., 263–280.
- Бенгтсон Г.* 1982: *Правители эпохи эллинизма*. М.
- Брестед Д., Тураев Б.* 2001: *История древнего Египта: В 2-х т.* Минск.
- Зелінський А. Л.* 2010: *Александрійські фараони та їхні піддані. Зміщення влади перших Птолемеїв*. Київ.
- Зелінський А. Л.* 2011-2012: *Прийняття Птолемеєм I царського титулу: проблема датування* // *Східний світ*. 4, 79–86; 1, 115–122.
- Зельин К. К.* 1960: *Исследования по истории земельных отношений в Египте II-I веков до н. э.* М.
- Зельин К. К., Трофимова М. К.* 1969: *Формы зависимости в восточном Средиземноморье в эллинистический период*. М.
- Кагаров Е. Г.* 1940: *Новые материалы по истории классовой борьбы в древнем мире в III-II веке до н. э.* // *Исторический журнал*. 10, 82–87.
- Кинжалов Р. В.* 1962: *Легенда о Нектанебе в повести «Жизнь и деяния Александра Македонского»* // *Древний мир: сборник статей в честь академика В. В. Струве* / В. И. Авдиев и др. (ред.). М., 537–544.
- Климов О. Ю.* 2007: *Политическая система эллинистических государств: власть в условиях империализма* // *Мнемон*. 6, 77–88.
- Ковельман А. Б.* 1988: *Риторика в тени пирамид. Массовое сознание римского Египта*. М.
- Коростовцев М. А.* 2001: *Писцы древнего Египта. Изд. 2-е*. СПб.
- Ладынин И. А.* 2000: *К датировке «Стелы сатрапа» и интерпретации ее исторической части (URK. II. 12. 12-15. 16)* // *Межгосударственные отношения и дипломатия в античности*. Ч. I / О. Л. Габелко (ред.). Казань, 178–190.
- Ладынин И. А.* 2002: *Обозначение Stt в «Стеле сатрапа» (URK. II. 13. 4): к восприятию мировой державы Аргеадов на востоке* // *ВДИ*. 2, 3–19.
- Ладынин И. А.* 2005: *Оформление культа «Богов-эвергетов» в птолемеевском Египте в 240–230-е гг. до н. э. и его египетские коннотации* // *Мнемон*. 4, 225–238.
- Левек П.* 1989: *Эллинистический мир*. М.
- Литвиненко Ю. Н.* 1994: *Греческие колонисты и тайны египетского земледелия* // *ВДИ*. 2, 119–125.
- Литвиненко Ю. Н.* 1996: *О «колониальном» сельском хозяйстве в птолемеевском Египте* // *ВДИ*. 4, 17–28.
- Павловская А. И.* 1973: *О рентабельности труда рабов в эллинистическом Египте* // *ВДИ*. 4, 136–144.
- Павловская А. И.* 1992: *Эллинистический Египет: проблема взаимодействия местных и эллинистических элементов в экономике страны* // *Эллинизм: Восток и Запад* / Е. С. Голубцова (ред.). М., 115–139.
- Пикус Н. Н.* 1972: *Царские земледельцы (непосредственные производители) и ремесленники в Египте III века до н. э.* М.

- Серова С. Ю. 2005: Культ *Agathos Daimon* в Александрии Египетской // Мнемон. 4, 219–224.
- Смотрич А. П. 1965: [Рец.]; *Świderek A.* W «Państwie» Apolloniosa. Ptolemejskie Fajum w świetle Archiwum Zenona. Warszawa, 1959 // ВДИ. 3, 167–173.
- Струве В. В. 1962: Общественный строй эллинистического Египта // ВИ. 2, 67–96.
- Струве В. В. 1965: Роль греков в эпоху Птолемея I на основании демотических папирусов ГМИИ имени А.С. Пушкина // Филология и история стран зарубежной Азии и Африки: тезисы научной конференции. Л., 86–87.
- Тарн В. 1949: Эллинистическая цивилизация. М.
- Фихман И. Ф. 1987: Введение в документальную папирологию. М.
- Adler J. 2004: Governance in Ptolemaic Egypt, the First Hundred Years: A Case of Imperialism? // *Akroterion*. 49, 17–27.
- Andrews C. 1992: Unpublished Demotic Texts in the British Museum // *SAOC*. 51, 9–14.
- Bagnall R. 1997: Decolonizing Ptolemaic Egypt // *Hellenistic Constructs. Essays in Culture, History and Historiography* / P. Cartledge, P. Garnsey, E. Gruen (eds). Berkeley-Los Angeles-London, 225–241.
- Bauschatz J. 2005: Policing the Chora: Law Enforcement in Ptolemaic Egypt. PhD Diss. Durham.
- Bell H. 1946: Alexandria ad Aegyptum // *JRS*. 36, 130–132.
- Bengtson H. 1988: Die hellenistische Weltkultur. Stuttgart-Wiesbaden.
- Bennett Ch. 2002: The Children of Ptolemy III and the Date of the Exedra of Thermos // *ZPE*. 138, 141–145.
- Bevan E. 1927: The House of Ptolemy. L.
- Bickermann E. 1927: Der Heimatsvermerk und die staatsrechtliche Stellung der Hellenen im ptolemaischen Ägypten // *Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete*. 8, 226–239.
- Bingen J. 2007: Hellenistic Egypt: Monarchy, Society, Economy, Culture / R. Bagnall (ed. and transl.). Berkeley.
- Burstein S. 2001: The Hellenistic Period in World History // *Agricultural and Pastoral Societies in Ancient and Classical History* / M. Adas (ed.). Philadelphia, 275–307.
- Caultfield T., Estner A., Stephens S. 1989: Complaints of Police Brutality (P. Mich. inv. No. 6957, 6961, and 6979) // *ZPE*. 76, 241–254.
- Clarysse W. 1985: Greeks and Egyptians in the Ptolemaic Army and Administration // *Aegyptus*. 1/2, 57–66.
- Clarysse W. 1994: Scribi egiziani ehe scrivono greco // *Papyrologica lupiensia*. 4, 53–70.
- Clarysse W. 1992: Some Greeks in Egypt // *SAOC*. 51, 51–56.
- Cohen G. 2006: The Hellenistic Settlements in Syria, the Red Sea Basin, and North Africa. Berkeley.
- Criscuolo L. 1977: I mirianuri nell'Egitto tolemaico: note sull'amministrazione dell'Arsinoite nell'III secolo a.C. // *Aegyptus*. 57, 109–122.
- Criscuolo L. 1978: Ricerche sul komogrammateus nell'Egitto tolemaico // *Aegyptus*. 58, 3–101.
- Das Synodaldekret...* 2012: *El-Masry Y., Altenmüller H., Thissen H.-J.* Das Synodaldekret von Alexandria aus dem Jahre 243 v. Chr. Hamburg.
- Dillery J. 1999: The First Egyptian Narrative History: Manetho and Greek Historiography // *ZPE*. 127, 93–116.
- Fischer-Bovet C. 2008: Army and Society in Ptolemaic Egypt. PhD Diss. Stanford.
- Fraser P. 1949: Alexandria ad Aegyptum Again // *JRS*. 39, 56.
- Fraser P. 1972: Ptolemaic Alexandria. Vol. I-II. Oxford.

- Heral S.* 1992: Archives bilingues de Nomarques dans les Papyrus de Ghoran // SAOC. 51, 149–158.
- Hölbl G.* 2001: A History of the Ptolemaic Empire. L.–N. Y.
- Huss W.* 2001: Ägypten in hellenistischer Zeit: 332–30 v. Chr. München.
- Huss W.* 1992: Some Thoughts on the Subject «State» and «Church» in Ptolemaic Egypt // SAOC. 51, 159–164.
- Jähne A.* 1981: Alexandreon Chora // Klio. 63, 63–103.
- Jasnaw R.* 1997: The Greek Alexander Romance and Demotic Egyptian Literature // JNES. 2, 95–103.
- Klinkott H.* 2007: Griechen und Fremde // Kulturgeschichte des Hellenismus. Von Alexander dem Großen bis Kleopatra / G. Weber (ed.). Stuttgart, 224–241, 467–474.
- Koenen L.* 1983: Die Adaption ägyptischen Königsideologie am Ptolemäerhof // Egypt and the Hellenistic World. Studia Hellenistica. 27 / Ed. Van't Dack, P. Van Dessel, W. Van Gucht (eds). Leuven, 143–190.
- Koenen L.* 1984: A Supplementary Note on the Date of the Oracle of the Potter // ZPE. 54, 9–13.
- Krämer C.* 1927: The Nomarch Nicanor - P. NYU Inv. II 89 // TAPhA. 58, 155–169.
- Lewis N.* 1986: Greeks in Ptolemaic Egypt. Oxford.
- Lloyd A.* 1982: Nationalist Propaganda in Ptolemaic Egypt // Historia. 31, 33–55.
- Long T.* 1969: P. Hibeh 154: Export of Wine // BASP. 2, 41–43.
- Manning J. G.* 2003: Land and Power in Ptolemaic Egypt. The Structure of Land Tenure. Cambridge.
- Manning J. G.* 2010: The Last Pharaohs. Egypt under the Ptolemies, 305–30 BC. Princeton–Oxford.
- Messeri-Savorelli G., Pintaudi R.* L'utilizzazione del materiale Scrittoria nei documenti dell'archivio di Zenon // ZPE. 100, 194–198.
- Momigliano A.* 1929: Il decreto trilingue in onore di Tolomeo Filopatore e la quarta guerra di Cesiria // Aegyptus. 10, 180–189.
- Müller K.* 2006: Settlements of the Ptolemies. City Foundations and New Settlement in the Hellenistic World. Leuven.
- Muhs B.* 2005: Tax Receipts, Taxpayers, and Taxes in Early Ptolemaic Thebes. Chicago.
- Oates J.* 1992: The Basilikos Grammateus // SAOC. 51, 255–258.
- Peremans W.* 1937: Vreemdelingen en Egyptenaren in vroeptolemaïsch Egypte. Louvain.
- Pestman P.* 1978: L'agoranomie. Un avant-poste de l'administration grecque enlevé par les Égyptiens? // Das Ptolemaïsche Aegypten. Akten des internationalen Symposions 27–29. September 1976 in Berlin / H. Maehler, V. Strocka (eds). Mainz am Rhein, 203–210.
- Ritner R.* 1992: Implicit Models of Cross-Cultural Interaction: A Question of Noses, Soap, and Prejudice // SAOC. 51, 283–290.
- Rössler-Köhler U.* 1991: Individuelle Haltungen zum ägyptischen Königtum der Spätzeit: Private Quellen und ihre Königswertung im Spannungsfeld zwischen Erwartung und Erfahrung. Wiesbaden.
- Rostovtzeff M. J.* 1941: The Social and Economic History of the Hellenistic World. Vol. I–III. Oxford.
- Schubart W.* 1927: Die Griechen in Aegypten // AO (Beih.). 10, 3–31.
- Schubart W.* 1912: Griechische Inschriften aus Ägypten // Klio. 12, 365–376.
- Schubart W.* 1910: Spuren politischer Autonomie in Ägypten unter den Ptolemäern // Klio. 10, 41–71.
- Schubart W.* 1937: Verfassung und Verwaltung des Ptolemäerreichs // AO. 4, 3–39.

- Sijpensteijn P.* 1983: Fragment eines ptolemäischen Briefes // *Aegyptus*. 63, 103–104.
- Sosin J.* 1997: P. Duk. Inv. 677: Aetos, from Arsinoite Strategos to Eponymous Priest // *ZPE*. 116, 141–146.
- Stephens S.* 2005: Lessons of the Crocodile // *Common Knowledge*. 2, 215–239.
- Stringfellow B.* 1996: The Mask of Jove. A History of Graeco-Roman Civilization from the Death of Alexandr to the Death of Constantine. Philadelphia–New York.
- Świderek A.* 1959: W «Państwie» Apolloniosa. Ptolemejskie Fajum w świetle Archiwum Zenona. Warszaw.
- Świderek A.* 1970: Kiedy piaski egipskie przemówily po grecku. Warszaw.
- Thompson D. J.* 2008: Economic Reforms in the Mid-Reign of Ptolemy Philadelphus // *Ptolemy II Philadelphus and his World* / P. McKechnie, Ph. Guillaume (eds). Leiden–Boston, 27–38.
- Thompson D. J.* 1992: Literacy and the Administration in Early Ptolemaic Egypt // *SAOC*. 51, 323–326.
- Walbank F. W.* 1993: The Hellenistic World. 2nd ed. L.
- Westermann W.* 1927: Egyptian Agricultural Labor under Ptolemy Philadelphus // *Agricultural History*. 2, 34–47.
- Westermann W.* 1925: The Greek Exploitation of Egypt // *Political Science Quarterly*. 4, 517–539.
- Westermann W.* 1938: The Ptolemies and the Welfare of Their Subjects // *AHR*. 2, 270–287.

Andriy L. Zelinskyi

PROBLEM OF EXISTENCE OF A SO-CALLED «COLONIAL SITUATION» IN THE PTOLEMAIC EGYPT

Analysing arguments of Soviet, post-Soviet and Western researchers for existence of the «colonial» situation in Egypt of the first Ptolemies, and comparing them to the number of realities, typical for the contemporary politic, social and economic life of the country, the author concludes that in the Hellenistic Egypt of the given period only a colonial trend existed. This trend was stipulated by the «colonizator's» view of the immigrants, and was not officially supported by the state. The last factor, to the author's mind, played the leading role in the process of elimination of this trend; the first signs of this process are already visible in the mid-third century BC.

Key words: Ptolemaic Egypt, the «colonial situation», «colonial tendency», Alexandria, archive of Zeno, Greeks, Egyptians.